

05,5

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — „Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка 5 руб. при подпискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р. На полгода 4 р. (съ 1 января по 1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ. Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 23
Воскресенье, 6 июня

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

РУБИНОНЪ, въ 3 д. перев. И. Ярона и Л. Пальмского (ближ. новинка „Фарса“) п. 2 р.

СВЯЩЕННАЯ РОЩА, ком. въ 3 д. Кайява и Флерсъ (авторы комедіи „Бурдановъ оселъ“) пер. Е. Сергѣевой п. 2 р.

НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА, пьеса въ 4 д. А. Батайля пер. М. В. п. 2 р.

***ТАЙФУНЪ (Ураганъ)**, др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троцкого. п. 2 р. Пр. В. № 111

КОМЕДИЯ БРАКА комедія въ 4-хъ д. Семена Юшкевича п. 2 руб., цензур. 4 руб., роли 3 руб.

***АНГЕЛЬ**, ком. въ 4 д. А. Капюса пер. Е. С. (Реперт. т. Сабурова). п. 2 р. Пр. В. № 91

***НА ГАСТРОЛИ** (Концертъ), ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. Имп. Мих. т.), пер. Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой п. 2 р. Пр. В. № 111

***ВѢДЬМА**, (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.

***РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К., п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

***ОСОБНЯКЪ**, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) п. 2 р., Пр. В. № 67 с. г. Роли 2 р. 50 к.

***МАЙСКИЙ СОНЪ** (Это былъ лишь сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.

Кафе Ноблесъ ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р.

***НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ**. Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова). Ц. 2 р. Пр. В. № 111.

***Во имя ребенка (Судъ Соломона)**, п. въ 3 д. Врие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

***Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

***Шальная дѣвченка** (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

***Очагъ**, п. въ 3 д. О. Мирбо (реперт. Моск. Малаго т.), пер. В. Томашевской и М. Вейконе (м. 9, ж. 7), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 28.

***Живые-мертвые (Старый обрядъ)** др. въ 4 д. А. Будичева (Реперт. Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

***Манкави**, др. въ 5 д. Оттона Людвига, пер. Н. К. Мельникова (Сибирска), п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

Открыта полугодовая подписка
(съ 1-го июля)—4 руб.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ КОНТОРЫ.

**ПОСТОЯННЫМЪ КЛИЕНТАМЪ
Льготныя условия.**

- ***Наинъ**, др. въ 3 д. О. Дымова (м. 2, ж. 2) 2-е изд. „Пр. В. № 104 с. г., п. 2 р.
***Сынъ народа**, др. поэма въ 5 д. изъ крестьян. жизни Г. Гребенщикова, п. 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.
***За мать**, др. въ 3 д. Бріе, пер. К. Незлобина, п. 2 р.
***Мазепа**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмат. Моск. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
***Дочь 20-го вѣка** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Привит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.
***Пегкомысленная сестра**, ком. въ 4 д. В. Пержикскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

Поступилъ въ продажу новый
**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ
ПЬЕСЪ,**
довольныхъ къ представленію
безусловно

съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-ое апрѣля 1910 г. съ указаніемъ №№ „Правительственнаго Вѣстника“, цѣна 1 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Вышла изъ печати новая книга.

**Яковъ Гординъ.
СБОРНИКЪ.**

- ***Миріамъ Эфросъ**. (без. разр.).
***Любовь и смерть**. (без. разр.).
Сатана и человѣкъ.

Съ иллюстраціями, театр. изданіе, п. 2 р. (съ пересылкой) съ цензур. экземпляромъ „Сатана и человѣкъ“ 3 р. 50 к. Дефектн. экзempl. по количеству ролей пьесы по 2 р. 50 к. Контора журн. „Теат. и Искусство“.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до 2 хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 2 час. дня. Ежедневно на большой сценѣ фант. феерія въ 3 д. 7 кар. **ЛЮБОВЬ ДЬЯВОЛА**. По праздничнымъ днямъ спектакли изъ дѣтокъ труппы **И. А. Чистякова**. Ежедневныя концерты симфоническаго оркестра, состоящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. М. В. Владимірова, на острадѣ изв. опер. пѣвица Махина, исп. цыг. романсовъ г-жа Воронцова, извѣстн. рассказчикъ куплетистъ г. Дюваль. Ежедневно дивертисменты съ уч. изв. ваграничныхъ артистовъ.

Входъ въ садъ 32 и 17 к., повоскр. днямъ отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

АНОНСЪ: Готовится къ постановкѣ большая феерія „Путешествіе на луну“.

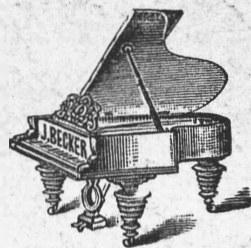
РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 45 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 6-го Іюня: „**ДЕМОНЪ**“.—7-го: „**ЕВГЕНІЙ ОНГІНЪ**“.—8-го: „**ФАУСТЪ**“.—9-го: „**ТРАВИАТА**“.—10-го: „**СНѢГУРОЧКА**“.—11-го съ участ. Фиглера: „**КАРМЕНЪ**“.—12-го: „**РУСАЛКА**“.

Таврический садъ. Въ Воскресенье, 6-го Іюня: „**ОЛЫГІНЪ ДЕНЬ**“.—7-го: „**НЕДОРОСЛЬ**“.—8-го: „**УЖИЕ**“.—9-го: „**ДЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ**“.—10-го: „**СКЛЕПЪ**“.—11-го въ 1-й разъ: „**ИДИОТЪ**“.—12-го: „**ОВАДЬБА ЗОВЕИДЫ**“.—13-го: „**НЕДОРОСЛЬ**“.—7-го: „**ОЛЫГІНЪ ДЕНЬ**“.

Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье, 6-го Іюня: „**РАБОЧАЯ СЛОВОДЕЯ**“.—7-го: „**НАТАЛКА ПОЛТАВКА**“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стоклян. заводъ). Въ Воскресенье, 6-го Іюня: „**РАБОЧАЯ СЛОВОДЕЯ**“.—7-го: „**НАТАЛКА ПОЛТАВКА**“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскрес. 6-го Іюня: I. „**ЗАПОРОВИЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ**“.—II. „**ЖОЗЬБЪ-БАБА**“.—7-го: „**РАБОЧАЯ СЛОВОДЕЯ**“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зорожко-Нашиковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легать, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, П. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, Н. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, Г. Д. Рутковскій, П. Г. Свѣрскій, А. И. Черявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ:

АНАСТАСІЯ ДМИТРІЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Извѣстная исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Главный дирижеръ В. І. Шпаченъ.

Хоръ изъ 75 человѣкъ. Валетъ изъ 18 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды.

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE

Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: Барковская Е. В., Варятинская Е. В., Гречина Н. В., Гранъ М. К., Княжевичъ Е. И., Нилдская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшневъ М. В., Троянская К. М., Шостаковская Н. В., Чепышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Демертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Смоляковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юрцевъ С. В., Фальтинскій С. И.

Репертуаръ будетъ состоять изъ постановокъ нѣкоторыхъ Парижскихъ, Берлинскихъ, Лондонскихъ и Вѣнскихъ театровъ, пріобрѣтенныхъ изъ первыхъ рукъ Дирекціей театра и сада „Фарсъ“, въ собственность.

На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, посылъ представленій.

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

На призы: Большая почетная лента, съ золотымъ вѣнкомъ гор. С.-Петербурга, почетныя золотыя и серебряныя медали, почетныя знаки и проч.

Главный режиссеръ І. А. Смоляковъ. Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г.

Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Дѣются вѣск. танцовщ. 5 Вюлеттасъ; комич. пьютимина. 5 Шамленуа; создатели танца „Апашей“—французск. дуэтъ Мелья Дорисъ; жонглери. Ля Дорандо; франц. пѣвица Бертини; франц. etoile—Эдмадестро де Споре; франц. пѣвица Марсель Маріо Въ саду 4 оркестра музыки: Симфон. подъ управлен. Теодора Франке; По Вторникъ и Пятницъ. большіе симфон. ко цеты соединен. оркестровъ (60 чел.), посвящен. русскимъ и иностр. композитор. Въ Маломъ театрѣ: Трушій драм. артистовъ. подъ режис. Н. Кузнецова, предст. будетъ: 6-го Іюня: „Мораль пани Дульской“, 7-го — „Освобожденные рабы“, 8-го — „Воръ“, 9-го — „Мораль пани Дульской“, 10-го — „Зрость и Хаосъ“, 11-го — „Местъ папаша“, 12-го — „У купца“.

Театръ и искусство.

№ 23. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Пока громъ не грянетъ“... — Замѣтка.—Хроника.—Музыкальные замѣтки. И. Кнорозовскаго. — Два театра. А. Косорова. — Театральные замѣтки. А. Купеля. — „Ревизоръ“ на персидскомъ языкѣ (корресп. изъ Тегерана). М. Криискаго. — Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. А. Преображенскій, Н. Г. Рубинштейнъ, Г-жа Карсавина (2 портр.), Г-нъ Фокинъ, Г-жи Пуни и Горшкова, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, М. В. Дальская, Драмат. труппа въ г. Курскѣ, Карузо въ „Паяцахъ“ (шаржъ).

Отъ конторы:

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му юня третьяго взноса.

С.-Петербургъ, 6-го юня 1910 года.

Подъ заглавіемъ „Пока громъ не грянетъ“... мы получили слѣд. письмо отъ опернаго артиста:

„Снова печальное извѣстіе о „крахѣ“ лѣтней оперы въ Одессѣ... „Артисты, труппа въ положеніи безвыходномъ“—обыкновенно сообщаютъ въ телеграммахъ и эта стереотипная фраза скрываетъ за собою много горя, слезъ... и мало-ли еще чего...

Голодное, унижительное существованіе оперныхъ артистовъ стало въ послѣдніе годы явленіемъ обычнымъ и неизбѣжнымъ. Приличный заработокъ и ангажементы получаютъ нѣсколько десятковъ пѣвцовъ и пѣвицъ и они все одни и тѣ же. Антрепризъ, платящихъ деньги, не больше трехъ, четырехъ на всю Россію и въ эти театры приглашаются артисты, которыхъ фамилии чаще фигурируютъ на афишахъ. Оперное дѣло десятки лѣтъ находится въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ: антрепренеры все тѣ же, режиссеры—тѣ же, управляющіе (администраторы)—тѣ же. И отсюда, какъ неизбѣжное слѣдствіе—заколдованный кругъ, въ который никто изъ новыхъ почти не можетъ проникнуть... Попадаютъ, впрочемъ, лица, обладающія хорошими матеріальными средствами. Такія всегда желанные гости. Среди оперныхъ предпринимателей достойныхъ, почтенныхъ людей, немного. Преобладаютъ своего рода акулы ненасытныя, жестокия. Въ пасть ихъ попадаютъ артисты по доброй волѣ и даже охотно, чтобы только имѣть ангажементъ... Въ настоящее время въ Москвѣ (главнымъ образомъ) и отчасти въ Петербургѣ находится очень много вполне опытныхъ, обладающихъ голосами и репертуаромъ артистовъ, не имѣющихъ ангажемента и часто голодающихъ. Дѣло въ томъ, что они или прогнѣвали чѣмъ либо дѣльцовъ заколдованнаго круга, или не умѣютъ быть своего рода „Молчаливыми“. Разные управляющіе (администраторы)—комиссіонеры, нѣкоторые антрепренеры, режиссеры дѣлаютъ что хотятъ, рѣшая судьбу артистовъ. Неудобныхъ имъ они стремятся свести на „нѣтъ“. Если кто-либо удивится ихъ власти и значенію, тому слѣдуетъ объяснить, что у этихъ господъ связи, у нихъ вездѣ агенты изъ преданныхъ человѣчковъ, у нихъ, наконецъ, деньги—главная могущая сила, причемъ эти деньги они утилизируютъ въ такой формѣ, что получаютъ %, превышающіе ростовщическіе... Правда, они рискуютъ и изрѣдка теряютъ, но быстро оправля-

ются и потерянное возвращается съ лихвой. Нѣкоторые дѣльцы-акулы—типичные „Ваньки-Встаньки“: у нихъ нѣтъ ни чести, ни совѣсти, ни самолюбія. Положимъ, какой-либо Х. бросилъ вчера труппу на произволъ судьбы, сбѣжавъ изъ города въ ночную пору и, казалось, оскандалилъ себя на вѣки! Брошенные, обманутые артисты поднимаютъ вопль, пишутъ письма въ „Театръ и Иск.“, жалобы въ Театральн. Общество, но, свершивъ это, быстро остываютъ и успокаиваются, а „Ванька-Встанька“ (Х.—тожь) черезъ мѣсяць-два снова набираетъ, какъ ни въ чемъ не бывало, труппу, и тѣ же гг. артисты готовы его заключить въ свои объятія при встрѣчѣ, чтобы только получить приглашеніе въ труппу. Такое забвеніе обиды и обмановъ, къ сожалѣнію, обычное явленіе среди русскихъ актеровъ. Бываютъ случаи, когда антрепренеръ, или представитель т-ва (обыкновенно замаскированная антреприза) благополучно доводитъ сезонъ до конца, платя вмѣсто условленнаго гонорара жалкіе грощи, а труппа, живя впроголодь, терпитъ и молчитъ, загипнотизированная тѣмъ, что дѣлецъ общается службу у себя на слѣдующій, ближайшій сезонъ въ другомъ городѣ.. и, конечно, часто такимъ способомъ ловко всѣхъ надуваетъ... На всѣхъ этихъ подробностяхъ—казалось-бы мелкихъ—нельзя не остановиться, такъ какъ онѣ имѣютъ большое практическое значеніе и обыкновенно замалчиваются...

Что-же дѣлать, чтобы освѣжить оперное дѣло, очистить его отъ многолѣтней плѣсени и вывести паразитовъ, разѣдающихъ его тѣло?

Прежде всего опернымъ артистамъ (пѣвцамъ и пѣвицамъ) необходимо соединиться въ одну группу, съѣхаться въ Москву, чтобы обсудить свое положеніе и способы борьбы за существованіе. Борьба неизбежна и она при солидарности дастъ хорошіе результаты. Съѣздъ оперныхъ артистовъ необходимъ, такъ какъ только въ немъ спасеніе всего опернаго дѣла. Въ съѣздъ должны участвовать только артисты—исполнители и ни въ какомъ случаѣ не антрепренеры, не ихъ управляющіе. Только при этомъ условіи возможно свободно объясниться, обойтись безъ нравственного, или иного давленія. Безработные оперные артисты, находящіеся въ Москвѣ, должны взять на себя инициативу созыва съѣзда и сдѣлать это какъ можно скорѣе. Съѣздъ, если даже онъ не соберетъ большого количества участниковъ, все равно будетъ интересенъ и приведетъ къ какому либо выходу изъ несноснаго положенія. Будутъ на немъ энергичные люди, способные мужественно рассказать о „язвахъ“ дѣла. Близокъ день полного краха оперы въ провинціи. Настоящія, серьезныя оперы сейчасъ въ Москвѣ у Зимина, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ, въ Народномъ Домѣ Петербурга и Москвы (условно) и это все на многомилліонную Россію. Остальное все, что существуетъ подъ названіемъ оперъ, почти безъ исключенія—жалости достойное зрѣлище: эксплуатація артистовъ и анти-художественное, анти-музыкальное театральное дѣло въ стилѣ „Вампуки“. Пора прекратить эти безобразія... Встряхнитесь, гг. оперные артисты, сбросьте апатію, откликнитесь на голосъ, зовущій васъ къ свѣту и къ избавленію отъ нужды. Присылайте въ „Театръ и Искусство“ выстраданные вами факты. Все, что заслуживаетъ вниманія, я полагаю, найдетъ мѣсто на страницахъ нашего журнала и дастъ матеріалы для съѣзда. Если вы проснетесь—будетъ съѣздъ. Стоитъ съѣздъ—настанутъ лучшія времена. Знайте,

что при нормальномъ, не хищническомъ веденіи опернаго дѣла, при нѣкоторыхъ нововведеніяхъ—опера можетъ существовать въ каждомъ губернскомъ городѣ. Слѣдовательно—безработныхъ артистовъ не будетъ, а паразиты, пѣвцы и наглецы, присосавшіеся теперь къ оперному дѣлу, уйдутъ въ какую-либо другую сферу. Ваша первая задача отдѣлаться отъ этихъ господъ разъ на всегда, рѣшительно и смѣло. Торопитесь со съѣздомъ, не откладывая его до поста. Чѣмъ скорѣе онъ состоится—тѣмъ лучше, такъ какъ на немъ возможно обсудить два-три уже готовыхъ проекта организациі оперы на новыхъ началахъ. Проекты—доклады готовы, но опубликованіе ихъ до съѣзда—было-бы наивно, такъ какъ дѣльцы заколдованнаго круга могутъ использовать ихъ для себя, что совсѣмъ не входитъ въ планы авторовъ. Не дайте-же, чтобы грянулъ громъ и разрушилъ до основанія остатки зданія частной оперы, держащагося только на слабыхъ подпоркахъ "...

А. К.—скій.

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Вы напечатали о похоронной кассѣ нѣмецкихъ актеровъ. Разъ вы интересуетесь положеніемъ дѣлъ у нашихъ сосѣдей, то много поучительнаго можно было-бы рассказать о самоустроении германскихъ актеровъ. Вотъ послѣднее нововведеніе союза нѣмецкихъ актеровъ: устройство бесплатной юридической консультаціи при правленіи союза. Мало того, что актеры, имѣющіе иски въ дѣла къ антрепренерамъ (а кто ихъ не имѣетъ?), получаютъ бесплатныя юридическіе совѣты. Союзъ ведетъ процессы, признанные основательными, *за свой счетъ*, платя судебныя пошлины и беря на себя издержки судопроизводства, что обыкновенно не дешево стоитъ. Актеръ можетъ быть спокоенъ: процессъ пойдетъ своей дорогой, и по выигрышѣ дѣла, изъ полученной суммы будутъ вычтены расходы. Легко понять, на сколько это облегчитъ положеніе актера, который можетъ безъ хлопотъ продолжать свою службу, зная, что интересы его имѣютъ надежную охрану“.

Отъ себя замѣтимъ, что у насъ не только нѣтъ такой консультаціи, но едва-ли она и можетъ быть, разъ антрепренеры и актеры безразлично смѣшаны „у кучу“ въ одномъ учрежденіи. Въ Германіи есть союзъ антрепренеровъ „Bühnen-Verein“ и союзъ актеровъ „Bühnen-Genossenschaft“. Объ отношеніяхъ и борьбѣ этихъ двухъ учреждений мы поговоримъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ газетъ, бюджетная комиссія государственной думы признала желательнымъ оказать поддержку театральному обществу въ суммѣ 10,000 р. изъ средствъ гос. казначейства въ 1910 г.

— А. Е. Молчановъ вновь страдаетъ своимъ застарѣлымъ недугомъ—болѣзью ногъ, и въ скоромъ времени отправляется за границу.

— Совѣтомъ Т. О. надняхъ рассмотрѣно дѣло В. И. Никулина съ Р. А. Карелиной-Раичъ. Г. Никулинъ велъ съ г-жей Карелиной-Раичъ переписку объ ея ангажементѣ на зиму въ Тифлисъ. 31 декабря прошлаго года г-жа Карелина-Раичъ прислала изъ Москвы Никулину телеграмму, съ указаніемъ своихъ условій: „отвѣта могу ждать только до 3 января. Карелина“. Никулинъ въ тотъ же день телеграфировалъ: „согласенъ, считая дѣло конченнымъ, извѣщаю Бюро, прошу подтвердить Кра-

сову“. На предложеніе Бюро подтвердить сдѣлку Карелина задерживала отвѣтъ до приѣзда въ Москву кievскаго антрепренера А. Н. Кручинина и 4 января кончила къ нему въ Кіевъ.

Совѣтъ, рассмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ дѣйствіяхъ Р. А. Карелиной-Раичъ усматривается явное нарушеніе профессиональной этики и некорректность, проявленная ею, какъ въ самихъ переговорахъ, такъ и въ принятіи другого ангажемента послѣ того, какъ переговоры ея съ Никулинымъ были закончены принятіемъ ею ангажемента въ его труппу (въ Тифлисъ).

— Интересное турнѣ предпринимаетъ по южной и юго-западной Россіи г. Медвѣдевъ, сынъ нѣкогда знаменитаго тенора. Въ цѣломъ рядѣ городовъ онъ намѣревается давать концерты, посвященные еврейской народной пѣснѣ. Музыкальной части въ каждомъ концертѣ будетъ предшествовать чтеніе научнаго доклада о еврейской музыкѣ. Кромѣ самого инициатора, прекраснаго опернаго пѣвца (теноръ), въ этомъ предпріятіи будутъ участвовать оперная артистка (сопрано) Р. М. Розовская и свободный художникъ И. П. Розинъ (баритонъ). Турнѣ начнется въ юль мѣсяцѣ.

— Въ труппу „Новаго Драмат. театра“ на будущій сезонъ изъ новыхъ артистовъ приглашены: М. А. Юрѣва, Н. М. Раевская, Саратовская, Любарская, Горская; гг. Карамазовъ, Рыбниковъ, Овона, Неволинъ, Коротковъ.

— А. А. Санинъ послѣ постановки на сценѣ Народнаго дома „Снѣгурочки“ Римскаго-Корсакова готовитъ нынѣ постановку „Бориса Годунова“ Мусоргскаго. По мысли А. А. Санина, принятой Н. Н. Фигнеромъ, въ теченіе предстоящаго сезона рѣшено дать народу рядъ художественныхъ постановокъ классическихъ русскихъ оперъ. Такъ, въ первую очередь, послѣ произведеній Римскаго-Корсакова и Мусоргскаго, передъ народной аудиторіей пройдутъ „Князь Игорь“ Бородина, „Вражья сила“ Сѣрова, „Черевички“ Чайковскаго, „Каменный гость“ Даргомыжскаго, „Жизнь за Царя“ Глинки.

— О новомъ предпріятіи А. А. Брянского на Крюковомъ каналѣ можемъ сообщить слѣдующее. Кромѣ 700 мѣстъ, устраивается большой „променуаръ“, съ платою за входъ 1 р. На сценѣ предполагается такъ называемая нѣмецкая „Passe mit Gesang“, а по окончаніи—дивертисментъ. За арками, отдѣляющими ресторанъ отъ зрительной залы, устраивается эстрада для номеровъ дивертисмента. Работы производятся спѣшно, и уже приступлено къ проводкѣ электричества. Театръ заарендованъ у владѣльца, г. Гликмана, на 10 лѣтъ, за плату 48,000 р. въ годъ. Стоимость работъ по передѣлкѣ дома составляетъ 300,000 руб.

— О. Ф. Коммисаржевская, сестра покойной В. Ф., пискомъ въ „Рѣчи“ протестуетъ противъ опубликованія въ „Русск. Мысли“ писемъ В. Ф. къ К. В. Бравичу, пріобрѣтенныхъ редакціей журнала у артиста.

„Я, въ качествѣ законной наслѣдницы сестры моей, считаю долгомъ заявить, что согласія своего на напечатаніе этихъ писемъ не давала не только потому, что мое собственное чувство противилось-бы этому, но, главнымъ образомъ, потому, что сестра моя всегда и незадолго до своей смерти совершенно опредѣленно высказывалась противъ оглашенія въ печати чихъ-бы то ни было писемъ личнаго характера вообще, и какихъ-бы то ни было ея писемъ“.

— Въ Гунгенбургѣ сгорѣлъ лѣтній театръ.

— Намъ присланъ отчетъ по турнѣ Л. Собинова, организованномъ импресарио В. Д. Рѣзниковымъ. Турнѣ закончилось 25 мая въ Перми.

За время отъ 1 марта по 25 мая былъ данъ 31 концертъ въ городахъ: Варшавѣ (2), Лодзи, Ригѣ, Вильно, Кіевѣ (2), Харьковѣ (2), Ростовѣ н/Д., Екатеринославѣ, Новочеркассѣ, Одессѣ, Курскѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Самарѣ, Казани, Тюмени (2), Иркутскѣ (3), Харбинѣ (2), Хабаровскѣ, Владивостокѣ (3), Перми и Екатеринодарѣ. Валовая цифра сборовъ выразилась въ суммѣ 102,598 р. 64 к., изъ которыхъ 50,000 р. уплачено Л. Собинову; 6,000 р. пианисту Златину и баритону Андога; вечеровые расходы по концертамъ—помѣщенія, афиши и пр. 17,000 р. Чистая прибыль выразилась въ суммѣ около 30,000 р.

— Л. Собиновъ подписалъ контрактъ на весь В. постъ съ дирекціею миланскаго театра La Scala, гдѣ онъ будетъ пѣть въ оп. „Марта“.

— Среди хористовъ оперы Народнаго Дома возникла идея основать пенсіонную кассу, уставъ которой уже почти разработанъ, и въ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на усмотрѣніе надлежащей власти.

— Къ дому, гдѣ жилъ около 30 лѣтъ и умеръ композиторъ М. А. Балакиревъ (Коломенская, 71) почитателями покойнаго будетъ прибита памятная доска.

— Сформирована драм. труппа для поѣздки по Финляндіи. Труппа посѣтитъ слѣдующіе города: Выборгъ, Вильманstrandъ, Лахти, Керава и Гельсингфорсъ.

Въ составъ труппы вошли: О. Г. Сергѣева, З. А. Аркадьева, Н. В. Орлова, Е. М. Николаева, Н. О. Днѣпровская, гг. А. А. Скарскій, Орловъ, Истоминъ, Р. К. Волининъ, Л. В. Дарскій, Сольскій, Н. В. Мурскій и др.

Режиссеръ А. А. Скарскій. Суфлеръ Н. Н. Кристалъ. Помощн. режиссера Б. Н. Еремьевъ.

Въ репертуаръ вошли слѣдующ. пьесы: „Нечистая Сила“, „Судъ Соломона“, „Мирра Эфросъ“, „Живые-мертвые“, „Любовь и Смерть“, „Сатана“, „Мелкій Бѣсъ“, „Ангель“. Труппа пробудетъ въ поѣздкѣ до 20-го іюля.

Организаторами поѣздки являются: Н. В. Кулаковъ и А. А. Скарскій. Открытіе спектаклей назначено съ 12-го іюня.

— Образовалось товарищество пѣвцовъ-учениковъ спб. консерваторіи, во главѣ котораго стоитъ г. Снѣгиревъ, для концертной поѣздки по сѣверо и юго-западному краю. По ходатайству директора консерваторіи профессора А. К. Глазунова, министръ путей сообщенія предоставилъ участникамъ товарищества льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Первый концертъ состоится 7-го іюня въ Ораніенбаумѣ.

— Въ первыхъ числахъ іюня г. Эйхенвальдъ возобновляетъ поѣздку по провинціи съ пѣснями каторжанъ.

— О. Э. Озаровская отправилась въ поѣздку по Сѣверному краю и верховьямъ Волги вмѣстѣ съ артистомъ Марининскимъ театра Н. В. Андреевымъ и композиторомъ-пѣвцомъ В. Г. Каратыгинымъ. Пока намѣчены слѣдующіе города: Вологда, Рыбинскъ, Угличъ, Череповецъ, Кашино и др.

— Съ 19 по 23 іюля 1910 г. въ Москвѣ созывается III-й Всероссийскій Сѣздъ хоровыхъ дѣятелей, имѣющій цѣлью способствовать улучшенію профессиональнаго быта тружениковъ на поприщѣ церковнаго и свѣтскаго хорового и школьно-хорового дѣла, содѣйствовать улучшенію художественной стороны хорового дѣла.

— Петербургской полиціи предложено принять мѣры къ розыску безслѣдно исчезнуваго артиста Императ. театровъ Томашевскаго, въ послѣднее время обнаружившаго признаки психической ненормальности.

— Въ „Лѣтнемъ Фарсѣ“ готовится къ постановкѣ обзоръ „Одиннадцатая верста“, съ успѣхомъ шедшая постомя.

— Садъ „Трианонъ“ въ Новой Деревнѣ еще не успѣлъ открыться, а скандалы въ немъ уже начались.

Дѣло въ томъ, что арендаторъ сада г. Ушаковъ вошелъ въ соглашеніе съ г. Романовымъ, обязавшимся за процентное со сборовъ вознагражденіе ставить спектакли въ театрѣ сада. Г. Романовымъ были приглашены, въ качествѣ режиссера г. Садовниковъ-Ростовскій и составлена труппа.

Послѣ нѣсколькихъ репетицій артисты получили неожиданный ретривандъ—г. Ушаковъ отдалъ распоряженіе въ садъ ихъ не пускать и, вмѣсто г. Романова, передалъ постановку спектаклей другому предпринимателю, Е. Н. Глѣбовой.

Возмущенные безцеремоннымъ къ нимъ отношеніемъ, артисты подали г. градоначальнику заявленіе о поступкѣ съ ними г. Ушакова и предъявили у мирового судьи искъ за понесенные расходы, сопряженные съ поѣздками на репетиціи.

* * *

Дачные театры.

Дачевладѣльцами ст. Суйда, Варшавской ж. д., выстроены лѣтній театр, открытіе котораго послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени. Режиссеру перваго спектакля любезно принялъ на себя предсѣдатель гатчинскаго музыкально-драматическаго кружка артистъ Н. Н. Волковъ-Семеновъ. Ставятся сцены Островскаго и Соловьева „Счастливыя день“.

Фарсомъ „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“ 27 мая открылся лѣтній сезонъ въ Тарховѣ. Режиссируетъ, какъ и въ прошлый годъ г. Дружининъ. Исполнителями перваго спектакля явились г-жи Покровская, Гардинина, Лидина, гг. Дружининъ, Морозовъ, Истоминъ и Кадинцевъ. Сборъ около 70 рублей.

23 мая состоялась открытіе лѣтняго сезона на ст. Александровская, Варшавской ж. д. Шла „Казнь“ съ г-жей Васильевой въ роли Кэтъ. Нынче здѣсь антрепренерствуетъ г-жа Вехтеръ, вдова недавно скончавшагося Н. С. Вехтеръ, режиссируетъ г. Корнѣй. Г-жа Вехтеръ будетъ этимъ же лѣтомъ ставить спектакли на сценѣ Народнаго дома въ Павловскѣ.

На ст. Славянна въ текущемъ сезонѣ подвизается труппа, составленная исключительно изъ любителей.

В. И. Боярскій очень неудачно, въ матеріальномъ отношеніи, открылъ 27 мая сезонъ въ Куонкалѣ. Шла „Оксана Заула“ съ г-жей Рене въ заглавной роли. Остальныя роли были распределены между г-жами Плавской, Ланиной, Сперанской, гг. Травскимъ, Людомировымъ и другими. Въ заключеніе шель водевиль „Угнетенная невинность“. Сборъ не привылъ 50 рублей.

Антреприза гг. Лукашевича и Силина въ Лиговѣ продолжаетъ дѣлать прекрасныя дѣла. Такъ, поставленная 30 мая старинная мелодрама „Парижскіе нищіе“ дала полный сборъ. Въ главныхъ роляхъ выступили Н. П. Шаповаленко (Гастонъ) и г. Ведринскій (Берне).

Второй спектакль („Беззаконница“) данный г. Анчаровымъ-Мотовкинымъ въ Поповкѣ 27 мая прошелъ менѣе удачно, чѣмъ первый 30 мая „Дѣти XX вѣка“ дали хорошій сборъ.

„Мирра Эфросъ“, поставленная 30 мая въ Шуваловѣ дала валового сбора 105 р.

Не можетъ похвастаться сборами театр г-жи Топорской

въ Дудергофѣ. Лучшій былъ въ день открытія около 70 р. послѣдующіе, — менѣе. Такъ, поставленная 30 мая пьеса Чирикова „Иванъ Миронычъ“ дала всего 37 рублей.

На второй спектакль 27 мая въ Бѣлоостровѣ данъ былъ „Незрѣлый плодъ“, на третій 30 мая „Жена съ того свѣта“ Сборъ средній.

Ю. М. Юрьевъ выступилъ 30 мая въ Озернахъ въ роли Уриель Акосты. Сборъ выразился въ цифрѣ 149 рублей. Дирекція г. Цезарова и г-жи Степановой, открывшая 22 мая сезонъ въ театрѣ „Шантеклеръ“ въ Озернахъ, ограничила постановкой одного спектакля. Причина — абсолютное отсутствіе публики.

Театръ общественнаго собранія на ст. Удѣльная въ этомъ году остался безъ сезонной антрепризы.

Въ непродолжительномъ времени открывается театр въ Рябовѣ Ириновской ж. д., построенный въ поселкѣ „Ильинское“. Труппа исключительно любительская.

Сосѣдній театр на ст. Всеволожская работаетъ пока безъ убытка. 30 мая здѣсь шла „Поздняя любовь“, сдѣлавшая сбора 145 рублей. 3 іюня первый спектакль репертуара „Grande Guignol“ былъ отмененъ 4 іюня ставится „Дуракъ“, а 5 іюня „Золотая Ева“.

3 мая въ Б. Озерновскомъ театрѣ большой успѣхъ имѣла пьеса В. Евдокимова „Жить хочется“. Особенно выдѣлялся г. Зотовъ въ роли рабочаго Сенчука.

Поставленная 30 мая въ Тайцахъ „Жизнь“ Потапенки дала сборъ менѣе 30 руб. Нѣкоторые артисты изъ труппы гг. Кублицкаго и Никитина выбыли.

4 іюня открывается сезонъ въ Колломянахъ, Финляндской ж. д. драмой Кнута Гамсуна „У царскихъ вратъ“. Антреприза Е. Н. Глѣбовой, Режиссеръ г. Кирѣевъ. А. Курбскій.

Стрѣльна. Въ воскресенье, 30 мая, почти при полномъ театрѣ играли „Дѣти XX вѣка“ (Огарочкинъ). Чудная погода — врагъ дачныхъ театровъ не помѣшала хорошему сбору: такова сила ловкаго названія пьесы, хотя содержаніе этого произведенія и его литературность незаслуживаютъ самой снисходительной критики.

Исполненіе и постановка въ общемъ приличны. Приятное впечатлѣніе оставляетъ г-жа Гордонъ въ роли Любы. Въ молодой актрисѣ есть огонекъ, чувство мѣры, искусство жеста и хороша внѣшнія данныя. Г-жа Гордонъ свободно держится на сценѣ и увѣренно танцуетъ. Хорошъ г. Діевскій въ роли студента Георгія. Опытный артистъ удачно боролся съ ходульностью роли и далъ нѣсколько яркихъ моментовъ. Изъ мужского персонала г. Діевскій долженъ быть поставленъ выше всѣхъ на двѣ головы, такъ какъ остальные исполнители были только приличны. Слаба г-жа Темирова въ роли курсистки Петровой. Не подходящія внѣшнія данныя, неуверенность въ роли — дѣлалъ иногда актрису совершенно безпомощной. Жизненно и правдиво изобразила Машу (горничную) — г-жа Добровольская. У этой актрисы есть подкупающая естественность. Недурнымъ Иваномъ (лакей) былъ г. Миновичъ. Типичны — г-жа Струкова и г. Марковичъ Приличны гг. Викторовъ, Поляковъ, Вилигъ (тяжеловатъ для кагета) и г-жа Радина. Суфлеръ работаетъ энергично... Въ саду отсутствіе скамеекъ заставляетъ публику садиться чуть не на заборы. Вообще садъ — полное запусканіе!.. А. Кс — ский.

* * *

† Н. А. Преображенскій. 31 мая, въ Харлсбадѣ (близъ Риги) скоропостижно скончался бывшій артистъ Императорскихъ театровъ Николай Алексѣевичъ Преображенскій, 55 лѣтъ, знаменитый въ 1880-хъ гг. теноръ италянскій школы. Онъ сперва пѣлъ въ Италіи, потомъ въ Москвѣ, партіи героическихъ теноровъ (Рауля въ „Гугенотахъ“, Радамеса въ „Аидѣ“, Васко-да-Гамы въ „Африканкѣ“ и др.), пользуясь большимъ успѣхомъ. Послѣдніе два года жилъ въ Ригѣ, давно уже на покой, давая уроки пѣнія, съ супругою, бывшею артисткою Императорской балетной труппы, на рукахъ которой и скончался (повидимому, отъ мозгового удара).

* * *

Актъ въ театральномъ училищѣ. 30-го мая состоялся годичный актъ. По балетному отдѣленію кончили 5 воспитанницъ и 5 воспитанниковъ. Воспитанницы: Ксенія Иконникова, Евгения Клемская и Марія Эльманъ удостоены награды первой степени (въ прошломъ году съ первой степенью никто не окончилъ); Надежда Барановичъ — второй степени. Награды по балетному отдѣленію, какъ ни странно, выдаются за успѣхи въ „наукахъ“, а не танцахъ. Высшія отмѣтки по танцамъ имѣютъ г-жи Иконникова (12) и Барановичъ (11). Кромѣ того окончили по балетному отдѣленію Софія Карпова и в-ки Александръ Гуммертъ, Владиміръ Пономаревъ, Александръ Прохоровъ, Анатолій Спѣсивцевъ и Александръ Усачевъ. На драматическомъ отдѣленіи ученики: Бѣловъ Николай, Виноголадовъ Матвѣй, Кузнецовъ Николай, Новицкій Николай, Санамовъ Матвѣй; ученицы: Важеннова Анна, Дмитріева Марія, Кузнецова Елена, Кропивницкая Александра, Мацкевичъ Раиса, Самойловичъ Елизавета, Тхоржевская Наталья, Хованская Евгения, Густерина Марія и Земирлова Марія.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Въ Бюро полное затишье. Сдѣлокъ никакихъ. Особенно много свободныхъ оперныхъ артистовъ. Кстати сказать, въ предстоящемъ сезонѣ будетъ на 4 оперныхъ предприятия меньше (въ Иркутскѣ, Томскѣ, Казани и Екатеринбургѣ оперы не предполагается). Достаточно сказать, что въ Бюро записаны 22 репертуарныхъ и пѣвшихъ въ операхъ тенора!

— А. А. Сашину сдѣлана операция. Положеніе, хотя очень серьезное, но не безнадежное.

— „Эрмитажъ“ Я. В. Щукина работаетъ плохо. Выходъ А. Д. Вьяльцевой въ „Продавца птицъ“ собралъ менѣ трети театра. Получаетъ же Вьяльцева 1200 руб за выходъ. Арифметика ясная.

— Сообщение о поѣздкѣ оперной труппы Шумскаго въ Болгарію, къ сожалѣнію, „нѣсколько преувеличено“. Г. Шумскій возить свою труппу изъ 6—8 человекъ по южнымъ городамъ. Перекинется ли онъ въ Болгарію—покрыто мракомъ неизвѣстности, и, во всякомъ случаѣ, опернымъ предприятиемъ въ настоящемъ значеніи слова дѣло г. Шумскаго назвать нельзя.

— Въ „Акваріумѣ“ у С. О. Сабурова собираетъ довольно много публики обзорніе—пародія „Шантеклеръ“ соч. г. Брошеля. Очень грубые куплеты, которые поетъ комическая актриса, съ предостереженіемъ „дѣвицамъ“ не довѣрять „пѣтухамъ“, биссируются. Недурной образчикъ вкусовъ лѣтней публики!.

— Управляющій Бюро И. Д. Красовъ изъ отпуска возвращается 6 іюня.

— Щукинъ устраиваетъ съ 15-го августа скетингъ-ринкъ въ помѣщеніи, гдѣ лѣтомъ кафе-шантанъ. Если не будетъ сданъ театръ, и тамъ будетъ скетингъ-ринкъ. С.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**:

Карты лѣтняго сезона немного перепутались. „Эрмитажъ“, бывшій доселѣ непобѣдимымъ, начинаетъ понемногу сдавать „Акваріуму“. И въ то время какъ въ „Эрмитажѣ“ сплошь и рядомъ сборы далеки и отъ среднихъ, въ „Акваріумѣ“ и въ будни бываетъ очень много публики, а въ праздничные дни буквально двигаться трудно.

Что заставило публику измѣнить „Эрмитажу“ и прѣмѣнять его на „Акваріумъ“, сказать трудно.

Въ Акваріумѣ два театра: полузакрытый и закрытый. Въ полузакрытомъ варьете. Гвоздь—обезьяна Морицъ. Преумо- рительное существо и ѣстъ по человѣчески и на колесныхъ конькахъ катается и одѣвается и раздѣвается. Буквально— маленький человѣчекъ. Успѣхъ имѣетъ Морицъ у „своей“ публики очень большой. На дняхъ Морицъ уѣзжаетъ и безпо- коенный этимъ „Herr Director“ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ уже въ Лондонѣ для подысканія замѣстителей Морицу. Въ закры- томъ театрѣ фарс С. О. Сабурова. Дѣла очень и очень не- дурны. На кругъ 600 р. А по лѣтнему бюджету это, выра- жаясь деликатно, *безъ дефициту*. На очереди обстановочная пьеса „Въ царствѣ скачекъ“, знакомящая петербуржца въ Мало- му театру. Сабуровъ и Грановская сами за границы и участія въ спектакляхъ по сей уважительной причинѣ не принимаютъ. Дѣломъ завѣдуетъ Чинаровъ. Продолжатся спектакли фарса до 1 іюля.

Въ „Ренессансѣ“ (есть такой театръ на Щипкѣ) *жарятъ*, именно жарятъ, каждый день „процессъ Тарновской“. *Про- цессъ* этотъ вызвалъ очень остроумный фельетонъ въ поне- дѣльникной „Московской Газетѣ“. Пьеса принадлежитъ перу нѣкоего Гарлицкаго и, какъ гласятъ предупредительно афиши, приобрѣтена въ собственность театромъ „Ренессансъ“. Впро- чемъ, покушеній на нее со стороны другихъ театровъ и не было.

Изъ лѣтнихъ театровъ—драма въ Богородскѣ. Труппа „со- юза сценическихъ дѣятелей“. Для открытія шла „Женитба Бѣлугина“. Съ половины пьесы потухло электричество и пришлось кончать ее въ темнотѣ.

Въ лѣтнемъ театрѣ Офицерскаго собранія легкая комедія подъ управленіемъ Казанскаго. Первый спектакль 2-го іюня „Надо разводиться“ съ артистами Малаго театра г-жей Са- довской 2 й и г. Климовымъ. Второй спектакль „Нина“ („Па- шиныны дочки“). Нину играетъ артистка театра Корша г-жа Дымова.

На зиму пока,—небывалый случай,—свободны „Буффъ“ и „Эрмитажъ“. Такимъ образомъ Москва, имѣвшая двѣ опе- ретки, остается сразу безъ единой. А межъ тѣмъ одна опе- ретка можетъ очень хорошо работать.

Въ Зоологическомъ саду на подмогу драматической труппѣ съ 12 іюня чемпионатъ борьбы И. Лебедева.

Въ „Эрмитажѣ“ оперетка Брянскаго. Оперетка средняя по составу. Новый полуоткрытый театръ, въ которомъ она *работаетъ*, страшно неудобенъ, что, безусловно, влѣяетъ на театръ. И здѣсь съ 8-го чемпионатъ „боръ бы“, только женской.

Словомъ,—чемпіонъ одолѣлъ!

К.

* * *

Театрическій садъ. Яркая комедія-сатира Л. Н. Толстого „Плоды просвѣщенія“ нашла живой откликъ въ аудиторіи на-

роднаго театра. Публика смѣялась здоровымъ смѣхомъ надъ сверкающими блестками подчасъ сгущеннаго юмора великаго писателя. Пьеса очень хорошо инсценирована г. Мирскимъ подъ руководствомъ стоящаго во главѣ дѣла г. Алексѣева. Роли распределены удачно, но, очевидно, репетицій было мало для такой сложной постановки, кое-гдѣ встрѣчаются мелкія шероховатости, заминки, которыя при послѣдующихъ спектак- ляхъ сгладятся. Въ главной роли Тани г-жа Лаврова лишній разъ подтвердила, какая она талантливая артистка на харак- терныя молодая роли; искренней юной жизнерадостностью ды- шало все исполненіе; образъ получался красивый и по внут- ренней обрисовкѣ, и по внѣшности.

Г. Эльскій, выдвинувшійся въ послѣднихъ спектакляхъ исполненіемъ ролей Пропорьева („Цѣпи“ Сумбатова) и Урѣзля Акосты, въ которыхъ онъ имѣлъ крупный успѣхъ, особенно хорошъ въ роляхъ или холодныхъ резонеровъ, или фатовъ съ комическими чертами. Хорошій Хлестаковъ, онъ и въ роли Вово въ толстовской пьесѣ былъ типиченъ и удержался въ границахъ художественнаго комизма, противъ котораго погрѣ- шилъ г. Морвиль. Артистъ вѣрно охарактеризовалъ избалован- наго и слегка нахальнаго, веселаго молодого лакея Григорія, отдѣльные штришки очень удались ему, но „переигралъ“. Въ присутствіи „господъ“ онъ почти также балагурилъ, какъ и безъ нихъ, что, конечно, не могло-бы пройти Григорію безна- казано. Артисту надо было подчеркнуть именно разницу Гри- горія—лакействующаго при „исполненіи служебныхъ обяза- ностей“ до предѣловъ своеобразнаго „лоска“ и Григорія, „от- воящаго душу“ и третирующаго „господъ“ за глаза.

Въ небольшой роли Звѣздичевой-матери г-жа Райдина проявила много наблюдательности и тонкаго комизма.

Хорошо играли: гг. Розень-Санинъ (профессоръ), Альскій (старый камердинеръ), Дилинъ (старый поваръ), г-жа Соль- ская (Толбухина).

Роли мужиковъ (гг. Шабельскій 1-й, Ромашковъ, Малы- гинъ) могли-бы быть болѣе отдѣланы, хотя обрисованы вѣрно; помогалъ ансамблю г. Угрюмовъ (Звѣздичевъ).

Молодой артистъ г. Шабельскій 2-й (Семень), недавно еще игравшій лишь маленькія роли и выступавшій на открытой сценѣ, подаетъ нѣкоторыя надежды.

Н. Тамаринъ.

* * *

Крестовскій садъ. Новые дебюты. Удачный номеръ—5 Ви- леттасъ съ рѣдкой для нѣмецкаго квинтета ловкостью. Ла До- рандо „знаменитая женщина жонглеръ“, надо думать, была не въ ударѣ: многіе трюки, несмотря на безконечное повтореніе, такъ и не удались. Наилучшій № 5 Шампенуа, комическіе пантомимисты; любопытно появленіе одного изъ нихъ чело- вѣка-обезьяны—въ публикѣ, путешествіе его по барьеру верх- нихъ ложъ и симулированные инциденты съ зрителями.

Мос.

* * *

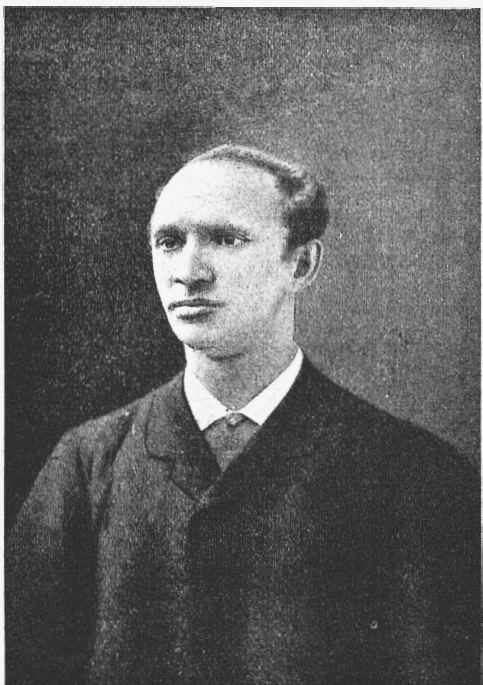
Театръ „Буффъ“. Первое представленіе новой оперетки „Ге- рой Трувиля“ собралъ въ „Буффѣ“ много публики. Новинка, повидимому, можетъ разсчитывать на успѣхъ. Музыка Эдмонда Мисса слушается легко. Если въ музыкальномъ талантѣ ком- позитора нѣтъ особой оригинальности, то, во всякомъ случаѣ, въ всѣхъ 3-хъ дѣйствіяхъ оперетки много мелодическаго разнообразія. Музыка вездѣ довольно благородна и обиліе сольных номеровъ, написанныхъ удобно и красиво, ожи- вляетъ дѣйствіе. Особенно красиво звучитъ партія Нини (г-жа Зброжекъ-Пашковская), красивая роль и мелодичны номера пѣнія у Виконта (г. Сѣверскій), у Арабеллы (г-жа Свѣтлова) и т. д. Словомъ новая оперетка по своей мело- дичности и по количеству красивыхъ номеровъ для пѣ- нія является пріятнымъ сюрпризомъ для публики. Герой Тру- виля—это Виконтъ Варсель (г. Сѣверскій), большой люби- тель прекраснаго пола. Онъ придумалъ себѣ развлеченіе: вырываетъ въ песокъ, гдѣ купаются дамы, глубокія ямы-ловушки, и самъ бросается спасать „погибающихъ“. За то онъ прослылъ героемъ. Это во первыхъ. Во вторыхъ, пользуясь своимъ по- ложеніемъ спасателя, онъ имѣетъ возможность вообщѣ уба- ждаться въ достоинствахъ тѣлосложенія прекрасныхъ дамъ. Но нашему герою пришлось на дѣлѣ убѣдиться въ вѣрности по- говорки—не рой ямы другимъ. Онъ одновременно влюбляется въ два „тѣлосложенія“. Впрочемъ, изъ „ямъ“ онъ выбирается благополучно и все кончается къ общему удовольствію.

Красиво поставленная оперетка смотрится легко и разы- грывается очень хорошо всѣми участвующими. Весело играли: гг. Звигинцевъ, Майскій, Коржевскій (хорошо спѣлъ свой но- меръ), г. Рутковскій и друг.

Положительно хороша г. Зброжекъ-Пашковская, созда- вшая интересную Нини. Ея роль, впрочемъ, очень выигрышна и благодарна въ сценическомъ отношеніи и по количеству красивыхъ номеровъ пѣнія и танцевъ. Имѣлъ успѣхъ г. Сѣ- верскій (бисировалъ красивый вальсъ 3-го дѣйствія).

Стройно прошли ансамбли подъ умѣлымъ руководствомъ г. Шпачека.

А.—кѣй.

† Н. А. Преображенскій.

За границей.

Спектакли нашего балета въ Парижѣ встрѣчены парижанами съ такимъ же,—если не большимъ,—энтузіазмомъ, какъ и въ прошломъ году. Специальное бюро предварительной записи, открытое при театрѣ Орѣга, буквально было осаждено съ перваго дня.

„Русскій сезонъ“, пишетъ „Comœdia“, вотель въ наши нравы (est entrée dans nos mœurs); ни одинъ не соотвѣствуетъ такъ нашему парижскому вкусу къ изысканному и рѣдкому“.

Ежедневная пресса, пока въ короткихъ строчкахъ, напоминаетъ о „колоссальномъ прошлогоднемъ успѣхѣ Павловой, Карсавиной, Нижинскаго, Софій Федоровой, Иды Рубинштейнъ, Фокина“, о „сочномъ искусствѣ русскихъ художниковъ-декораторовъ, о „странной чарующей славянской музыкѣ“.

Во время 1-го представленія „Шехерезады“ машинисты театра l'Orège поднесли г-жѣ Карсавиной, Гельцеръ и Федоровой роскошные букеты. Фуроръ произвела г-жа Карсавина созданиемъ роли Коломбины въ „Карнавалѣ“. Съ нетерпѣніемъ ждутъ парижане „Жизели“, этого знаменитаго балета, пишутъ газеты, которымъ наслаждались наши дѣды, и который только русскіе театры сохранили во всей чистотѣ традицій“.

Центръ вниманія, конечно, г-жа Карсавина. „Figaro“ посвящаетъ ей отдѣльную замѣтку, начинающуюся словами:

„Вотъ она вернулась прелестная триумфаторша прошлаго года, la tanagrène petite balerine russe“... М.

2-го іюня исполнилось 75 лѣтъ со дня рожденія выдающагося музыкальнаго дѣятеля, превосходнаго виртуоза-піаниста и замѣчательнаго дирижера Николая Григорьевича Рубинштейна. Вся его жизнь и музыкальная дѣятельность связана съ Москвой, гдѣ онъ былъ любимъ обществомъ, публикой и чрезвычайно популяренъ. Онъ умеръ раньше своего старшаго брата—знаменитаго Антона Рубинштейна, слава и колоссальная общественная дѣятельность котораго затмила память Николая Григорьевича. Между тѣмъ, по свидѣтельству современниковъ, Н. Г. почти не уступалъ по таланту піаниста брату Антону.

Стихійный, увлекающійся музыкантъ — Николай Рубинштейнъ быстро сгорѣлъ въ дикомъ угарѣ московской безтолочи. Имя его въ исторіи музыки вѣчно останется связаннымъ съ именемъ П. И. Чайковскаго, которому онъ былъ лучшимъ другомъ. Н. Г. сдѣлалъ все, что могъ для популярности произведеній начинающаго тогда композитора Чайковскаго, съ увлеченіемъ дирижируя его композиціями и великопѣнно исполняя фортепьянные вещи. Особенная любовь, съ

которой онъ пропагандировалъ произведенія Чайковскаго, оказала молодому композитору огромную услугу, и П. И. платилъ взаимной любовью Рубинштейну, подъ началомъ котораго онъ занялся профессурой въ московской консерваторіи. Последняя возникла при участіи и по инициативѣ Н. Г. и была поставлена блестяще. Страстный, неукротимый темпераментъ, прямота, искренность въ любви и ненависти—были преобладающими чертами Николая Рубинштейна, и Москва обожала *своего Рубинштейна* (у Петербурга былъ Антонъ). Смерть Н. Г., послѣдовавшая въ 1881 г. въ Парижѣ, повергла въ глубокое горе москвичей. Вѣроятно, въ Москвѣ до сихъ поръ многіе чтутъ его память, но въ остальной Россіи, къ сожалѣнію, почти забыли этого замѣчательнаго музыканта. Равнодушіе къ великимъ представителямъ своей родины—печальный признакъ малой культурности народа. Мы убѣждены, однако, что память такихъ прекрасныхъ музыкантовъ, какъ Н. Г. Рубинштейнъ, всегда будетъ жива и дорога для истинныхъ музыкантовъ.

А. Л.

Музыкальныя замѣтки.

Въ Павловскомъ Вокзалѣ много дирижеровъ, слишкомъ много дирижеровъ, и мало репетицій, слишкомъ мало репетицій. Не лучше ли было бы наоборотъ? Ансамбль отъ этого навѣрно выигралъ бы. Я этимъ отнюдь не хочу сказать, что павловская музыка плоха. Но ей не мѣшало бы быть и получше, какъ въ смыслѣ программы, такъ и въ отношеніи стройности исполненія.

Золотой вѣкъ Павловска относится ко временамъ Галкина, особенно къ первымъ годамъ его дирижерства. На первый взглядъ это можетъ показаться парадоксальнымъ. Галкинъ былъ музыкантъ весьма мало образованный. Скрипачъ по профессіи, онъ совсѣмъ не разбирался въ транспонирующихся инструментахъ и съ трудомъ ориентировался въ партитурахъ. Но природный талантъ, огненный темпераментъ и кипучая энергія съ лихвою восполняли у него недостатокъ образованія. Онъ умѣлъ зажигать своимъ огненнымъ увлеченіемъ оркестровыхъ музыкантовъ, захватывалъ публику и, что важнѣе всего, придавалъ концертной организаціи такой широкій масштабъ, какого она не имѣла ни до, ни послѣ Галкина. Онъ устраивалъ концерты-монстры, на которые публика стекалась несметными массами. На программахъ красовались не только образцовыя произведенія симфонической литературы, но и крупныя ораторіи, и это соединеніе оркестра съ хоромъ придавало концертамъ огромный интерес, тѣмъ болѣе, что хорова я музыка—эта увлекательнѣйшая и грандіознѣйшая форма музыкальнаго искусства—вообще, у насъ рѣдко исполняется. Подчасъ эти концерты, по грандіозности программы и составу исполнителей, напоминали германскіе Festspiel'i, которыми нѣмцы умѣютъ придавать такую торжественность и блескъ...

Но все это было и бывшемъ поросло. Теперь отъ этого

Н. Г. Рубинштейнъ.

(Къ 75-лѣтію со дня рожденія).

золотого вѣка осталось одно воспоминаніе. Увлеченіе отлетѣло, энергія испарилась и размахъ исчезъ. Наступила сонная апатія. Все приняло казенный характеръ. Дѣло поплелось черезъ пень—колоду. На видѣ все осталось попрежнему: и распределение дней, и общій строй организаціи, и музыкальныя задачи. Добросовѣстные труженики продолжаютъ усердно работать въ потѣ лица. Музыки продуцируется необъятно много... А между тѣмъ въ существѣ разница огромная. Нѣтъ живаго духа, который окрыляетъ, одухотворяетъ и животворитъ. Нѣтъ вѣры, безъ которой дѣло мертво.

Дирижеровъ много и всѣ равноправны. На практикѣ это значитъ: всѣ безответственны и никто не заинтересованъ въ успѣхѣ цѣлаго. Тамъ, гдѣ никто не облеченъ полною властью, тамъ не можетъ быть рѣши о стройномъ проведеніи опредѣленнаго плана. Дирижеры конкурируютъ между собою, но это соревнованіе не всегда основано на преимуществѣхъ таланта. Вотъ вамъ примѣръ. Г. Куперъ выговорилъ себѣ условіе, что, за время его выступленій, ни одинъ изъ остальныхъ дирижеровъ не вправе исполнять авторовъ, произведенія которыхъ онъ, Куперъ, включилъ въ свой репертуаръ. Итакъ, цѣлый рядъ авторовъ и произведеній недоступенъ остальнымъ дирижерамъ. Ну, а если ихъ конекъ какъ разъ среди этихъ объявленныхъ подъ запрещеніемъ произведений? За что лишать дирижеровъ возможности показатъ себя въ наивыгоднѣйшемъ для нихъ свѣтѣ? Развѣ въ интересахъ дѣла искусственно подавлять однихъ въ угоду другимъ? Я нахожу страннымъ, что г. Куперъ предъявилъ такое условіе, но еще страннѣе, что Правленіе его приняло. Подобныя несообразности отражаются на общемъ духѣ предпріятія—разумѣется, далеко не въ выгодную сторону—и сказываются въ меньшей посѣщаемости павловскихъ концертовъ. О прежнемъ массовомъ переполненіи теперь нѣтъ и помина.

Изъ трехъ одновременно выступающихъ дирижеровъ—гг. Купера, Асланова и Аббакумова—мнѣ пока привелось послушать лишь первыхъ двухъ.

Г. Куперъ всю свою карьеру сдѣлалъ на оперномъ поприщѣ. Въ этой области онъ заслужилъ весьма почетную и заслуженную репутацію. Въ качествѣ же симфоническаго капельмейстера онъ выступилъ впервые, если не ошибаюсь, въ эту зиму, продирижировавъ московскими концертами Русскаго Музыкальнаго Общества. Не знаю, какъ великъ былъ его успѣхъ въ Москвѣ, но, судя по впечатлѣнію перваго его выступленія въ Павловскѣ, его истинное призваніе—опера. По крайней мѣрѣ, своеобразныя требованія опернаго дѣла наложили особенный отпечатокъ на его манеръ интерпретаціи, и эта манера далеко не всегда умѣстна и годна при истолкованіи симфоніи. Въ оперномъ дѣлѣ, подъ главенствомъ дирижера, объединяются не только оркестровые элементы, но и сценическіе. Оперный капельмейстеръ управляетъ не только оркестровыми музыкантами, но и хоровыми массами, ансамблями и солистами. Это разнообразіе группировокъ и самостоятельность элементовъ требуютъ отъ дирижера особой детальности, отчетливости и ясности знаковъ. Онъ долженъ повсюду и за всѣми поспѣть заблаговременно и обнаружить свои замыслы въ рѣзко-осязательной формѣ. Наконецъ, декоративная грубость опернаго письма исключаетъ интимную тонкость волеизъявленій. Здѣсь аляповатости оперныхъ красокъ, всегда сочныхъ и крикливыхъ, должна соответствовать широкая размахистость штриховъ и яркость эффектовъ. Это обуславливаетъ у опернаго дирижера извѣстную внѣшнюю суетливость, чрезмѣрную выразительность подчеркиваній и пристрастіе къ рѣзкимъ контрастамъ. Въ оперѣ, стало быть, эти качества не только законны, но и часто крайне необходимы. Совсѣмъ не то въ концертномъ залѣ. Здѣсь чрезмѣрная суетливость затемняетъ замыселъ, подчеркиваніе убиваетъ нѣжность тоновъ и утонченную ньюансировку красокъ, погоня за яркими эффектами налагаетъ на истолкованіе печать элементарной и далеко не всегда эстетически терпимой грубости. Всѣ эти качества на лицо у г. Купера. Онъ, безспорно, очень талантливый дирижеръ. Онъ властно распоряжается своею арміею. Онъ знаетъ, чего хочетъ, и для своихъ цѣлей всегда умѣетъ выбирать соотвѣтственные средства. Прибавьте къ этому горячій артистическій темпераментъ и превосходное знаніе партитуры—и вы получите представленіе о недюжинномъ капельмейстерѣ, обладающемъ выдающимися данными, но всѣ эти данныя для оперы, а не для симфоніи. Въ этой послѣдней области съ г. Куперомъ можно мириться лишь съ цѣлымъ рядомъ оговорокъ. Особенно эти оговорки касаются его стремленія выжимать изъ оркестра наибольшую звучность и рѣзкаго чередованія эффектовъ. А *la longue* это утомляетъ и надоедаетъ. Извѣстную долю усталости, впрочемъ, слѣдуетъ отнести на счетъ программы, которая была цѣликомъ посвящена Балакиреву. При однообразіи творческихъ пріемовъ этого композитора, его слушать весь вечеръ не легко.

По рекомендаціи г. Купера, для участія въ этомъ вечерѣ былъ написанъ изъ Москвы піанистъ г. Беклемишевъ. Онъ исполнилъ „Исламею“ Балакирева съ такою посредственною техникою, неуклюже-грубою и лишенною внѣшней отдѣлки, съ такою бѣдностью замысла и художественнаго плана, на-

конецъ, съ такимъ слабымъ ощущеніемъ стиля, что вызвалъ всеобщее недоумѣніе. Въ „Исламѣ“ и, затѣмъ, въ исполненномъ на *bis* „Жаворонкѣ“ піанистъ, кромѣ того, сбился съ толку. Вообще, все исполненіе носило хаотическій характеръ. Ради такихъ результатовъ, г. Беклемишева специально выписывать изъ Москвы, пожалуй, не стоило.

Г. Аслановъ, во многихъ отношеніяхъ, является скопомъ съ г. Купера. Онъ много уступаетъ своему прообразу въ талантъ, музыкальности и дирижерской technikѣ, но въ общемъ у него одинаковая оперная манера дирижированія: та же широкая размахистость штриховъ, та же декоративная грубость эффектовъ въ ихъ наиболѣе элементарной экспрессивности. Подъ управленіемъ г. Асланова мнѣ удалось послушать седьмую симфонію Бетховена. Необытно глубокой и гигантски-мощный музыкальный Прометей какъ-то потускнѣлъ и вылинялъ въ этой сѣренькой передачѣ, проникнутой какимъ-то тупымъ безразличіемъ переживаній и мѣшанскою обыденщиною настроенія. Право, Бетховена лучше бы г. Асланову до поры до времени оставить въ покоѣ. Не повезло Бетховену и въ пятомъ фортепіанномъ концертѣ въ исполненіи г. Покровскаго. Технически концертъ сыгранъ былъ недурно, но совершенно безстрастно. Бетховенъ и безстрастіе—какъ вамъ это нравится? Ахъ, господа, за что такое гоненіе на бѣднаго Бетховена!..

И. Кнорозовскій.

Д б а т е а т р а .

I.

Для историка нашей переломной эпохи одной изъ труднѣйшихъ задачъ будетъ, я думаю, разгадка ея художественной психологіи. Каждая такая эпоха знаменуется взаимнымъ непониманіемъ поколѣній, но, кажется, еще никогда оно не доходило до такой безнадёжности. Можно-ли вообразить Короленко смакующимъ Сологуба или наоборотъ? Цез. Кюи не былъ въ силахъ принудить себя досидѣть до конца на вагнеровскомъ концертѣ. (Вагнеръ родился раньше Кюи, но, понятно, онъ весь—въ молодомъ поколѣніи). Рѣпина прорвало скандальной бранью въ печати по адресу произведеній Петрова-Водкина, превознесенныхъ Александромъ Бенуа. И не такими же ли ругательствами казнить Ростиславовъ живописи передвижниковъ? Вуквадно то же наблюдается и въ театральномъ мірѣ. Актеры и драматурги, привыкшіе чувствовать жизнь и искусство такъ, какъ чувствовали Шиллеръ, Шекспиръ, Гюго, Островскій, съ горестнымъ недоумѣніемъ уступаютъ позиціи Метерлинку и Сологубу, Андрееву и Ведкиндѣ съ ихъ неопитами на подмосткахъ сцены, а эти послѣдніе платятъ имъ худшимъ—простымъ презрѣніемъ.

Надо думать хотя-бы апріорно, по теоріи вѣроятностей,—потому что невозможно же вообразить, чтобы цѣлое поколѣніе художниковъ въ продолженіе больше чѣмъ десяти лѣтъ упорно фальшивило и ставило жизнь въ своихъ твореніяхъ вверхъ ногами,—надо думать, что люди старыхъ школъ, просто, почему-то не въ состояніи видѣть той «новой» правды жизни, которую открыли и культивируютъ поколѣнія, пришедшія имъ на смѣну. Но несомнѣнно также и то, что, отрицая жизненную вѣрность старыхъ пріемовъ искусства, эти новыя поколѣнія тоже совсѣмъ неправы. Выводъ изъ этихъ двухъ положеній видится только одинъ: не жизнь измѣнилась и не люди ее созерцающіе, а попросту новыя поколѣнія зашли за какой-то уголъ и разглядываютъ какую-то новую грань ея.

Съуживая вопросъ исключительно къ театальной сферѣ, вывожу заключеніе, что «новый театръ» нарождается отнюдь не въ *оттѣлкѣ* стараго, какъ болѣе правдивый и совершенный, а только лишь *рядомъ съ нимъ*.

Я ужъ давно съ грустнымъ сочувствіемъ прислушиваюсь къ «воплямъ въ пустынѣ» «трагическаго трагика» Россова, защищающаго шекспировское искусство, и мнѣ хочется подать ему руку. Но на кого мы пойдемъ? На Метерлинка, Андреева, Ведкинда? Нѣтъ, какъ они ни талантливы, ихъ театральныя авторитеты еще представляются эфемерными. Они до сихъ поръ лишь «нащупываютъ» новые пути и

Г-жа Карсавина въ „Карнавалъ“ Шумана.
(Къ гастролямъ въ Парижѣ. См. „За границей“).

почва подъ ними полна проваловъ. Въ русскомъ «новомъ театрѣ» безспорно крѣпокъ пока одинъ только Чеховъ. Вотъ мастеръ сцены, успѣхъ котораго сколько ужъ лѣтъ можетъ считаться у насъ безоблачнымъ. На этомъ имени улегаются страсти, оно—единственный пунктъ, на которомъ способны, сходясь, курить трубку мира враждующія театральныя племена. Между тѣмъ въ этомъ есть странность,—какое-то, вѣроятно, временное недоразумѣніе. Вѣдь, Чеховъ несомнѣнный антагонистъ Шекспира.

«Валить» Чехова въ пользу Шекспира я вовсе не намѣреваюсь. Я и самъ очень его люблю,—нашего милаго, нашего русскаго, правдивѣйшаго Антона Павловича. Но мнѣ, просто, странно хоронить стараго Вилліама. А что какъ старикъ только во временной летаргіи и, возставши отъ сна, переживетъ и Антона Павловича лѣтъ этакъ на сотню и болѣе?..

Беру Шекспира и Чехова, разумеется, не въ смыслъ двухъ индивидуальныхъ силъ, но какъ наиболѣе выразительныхъ представителей разныхъ методовъ художественнаго подхода къ жизни.

II.

Позвольте начать очень издалека, съ одного полудѣтскаго воспоминанія.

Мы въ пятомъ классѣ провинціальной гимназіи. Первые мечты о любви, первые поползновенія «кавалерства», первая «позы». Торчимъ передъ зеркаломъ по десятку разъ на-день. Родители, какъ и прежде, требуютъ отъ портныхъ, чтобы шли намъ посвободнѣй,—«на выростъ»,—но мы догоняемъ портныхъ въ передней и на ушко умоляемъ кроить моднѣе. Избравъ среди старшихъ братьевъ и дядей образцы элегантности, обезьянимъ нежilosердно. Ревность другъ къ другу напряглась до болѣзненнаго.

Красивѣй и элегантнѣй всѣхъ въ классѣ, на мой взглядъ, Анатолій П. Сынъ богатой семьи, маминъ баловень, онъ и

самъ знаетъ себѣ цѣну, но не кичливъ. Онъ, попросту, любить красоту, радуется, что съ этой стороны судьбой не обиженъ, но цѣнить то же и въ ближнихъ. Въ общемъ не глупъ, но въ своемъ стремленіи къ «элегантности» иногда впадаетъ въ роковыя наивности. Однажды отвелъ меня въ уголокъ.

— Что красивѣй звучитъ: «демонъ» или «дэмонъ»?

Посмаковавши, я отвѣчалъ:

— «Дэмонъ». Пожалуй, и правильнѣе. Взято, вѣдь, съ греческаго, а по-гречески «δαίμων».

— Ну, вотъ!—обрадовался Анатолій.—Также, почему говорить «принципъ», когда по-французски «principe»—куда благозвучнѣй.

— Ну,—возразилъ я,—первоначальное слово, положимъ, не французское, а латинское.

— Однако же говорятъ не «принципіумъ», а укороченно.

— Давай всегда и вездѣ такъ и произносить.

Такого общанія я, однако, не далъ. Но въ душѣ, помню, сочувствовалъ Анатолію и съ нетерпѣніемъ ждалъ перваго опыта.

Это произошло на урокъ словесности. Длинный, хмурый, небрежный въ костюмѣ, учитель вызвалъ Анатолія къ каедрѣ. Въ урокъ было какъ разъ что-то о лермонтовскихъ поэмахъ. Одѣтый съ иголочки, Анатолій сталъ въ любимую позу (лѣвая нога въ третьей позиціи, четыре пальца правой руки за бортъ сюртука) и ухитрился-таки, въ концѣ отвѣта, вернуть и «демона» и «прэнсипъ». Уже на позу учитель косился довольно желчно, при словѣ «дэмонъ» скорчилъ гримасу, а на «прэнсипъ» его совсѣмъ прорвало.

— А, чортъ васъ возьми,—ломака вы этакій!

И пошелъ и пошелъ. Смущенный, красный, Анатолій пытался противопоставить свои аргументы, но учитель и слушать ничего не хотѣлъ.

— Все это, просто,—манерничанье! И если вы еще разъ позволите себѣ подобныя выкрутасы, то я не посмотрю, что у васъ усы пробиваются,—такъ, прямо, носомъ въ уголъ поставлю!

Учительскій репримандъ произвелъ на классъ убійственное для Анатолія впечатлѣніе. Хохотали до коликъ, съ величайшимъ злорадствомъ. Не скажу, чтобы Анатолія не любили въ классѣ, но такова человѣческая природа. Это какъ у собакъ: на побѣжденную всѣ наваливаются... Были, впрочемъ, и постоянные недоброжелатели. Представителемъ послѣдняго типа былъ Трифоновъ С. Угловатый крѣпышъ, будто вытесанный топоромъ, вихрастый моргунъ, скверно одѣтый (родители были мелкіе скопидомы), олъ, понятно, не могъ и мечтать о какой-нибудь элегантности для себя и потому (можетъ быть и не только потому, — но объ этомъ послѣ)

Г-жа Карсавина.

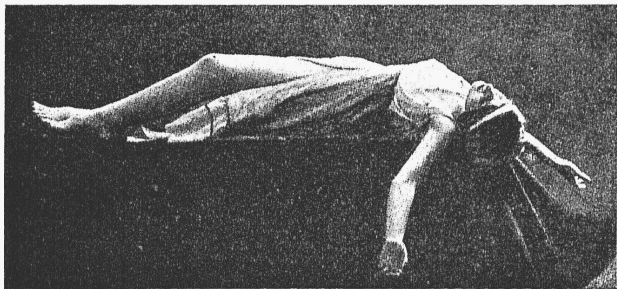
(Къ гастролямъ русскаго балета въ Парижѣ).

ненавидѣлъ «принципіально» всякое «кавалерство». Ко всему прочему, Трифонъ былъ одаренъ юмористическими талантами.

Съ окончаніемъ лекціи страданія Анатолія вступили въ новый, пожалуй что еще горшій фазисъ,—началось глумленіе Тришки. Немилосердно карикатура позы своего недруга, онъ прохаживался передъ нимъ такъ и этакъ и блеялъ ему по бараньему подъ нось:

— Дѣмонъ! Прѣмисипъ! Мазэ-э-э-па!..

Арлекинадами Трифона заразился весь классъ, и даже мнѣ, прямому пріятелю Анатолія, стоило усилія надъ собою, чтобы хоть какъ-нибудь облегчить ему горькую участь.

Г-жа Фокина.

(Къ гастролѣмъ русскаго балета въ Парижѣ).

— И чего ты водишься съ нимъ? — сказалъ мнѣ Трифонъ. — Мы люди простые, а онъ — все съ вывертомъ!

Я возражалъ лѣнливо, уклончиво. Въ послѣднихъ словахъ Трифона чуялась мнѣ какая-то основная ложь. Хотѣлось бросить ему со смѣхомъ: «знаемъ мы васъ, — простыхъ!..» Но очень ужъ былъ онъ ловокъ на-слово, этотъ вихрастый увалень, и, изъ опаски быть побѣжденнымъ въ спорѣ, я предпочелъ обдумать вопросъ про себя. И чѣмъ больше я думалъ, тѣмъ больше мнѣ выяснялось, что если кто изъ нихъ могъ сказать о себѣ «я простой человѣкъ», то ужъ конечно не Трифонъ.

Вамъ, впрочемъ, это еще не ясно. Такъ вотъ еще одинъ штрихъ.

Различны были они до чрезвычайности, но не столько по внутренней сущности, сколько по внѣшнимъ своимъ манерамъ. Напротивъ, по существу они были даже довольно родственны,—одинаково оба надѣлены благороднымъ и вѣжливымъ сердцемъ, одинаково честны и даже, пожалуй, одинаково влеклись къ красотѣ. Стоило только заглянуть въ комнатку къ Трифону, всю по стѣнкамъ обклеенную сантиментально-хорошенькими картинками. Но проявляли они эту свою внутреннюю сущность до діаметральности противоположно. Вотъ, наприимѣръ, дружили они со мной. Анатолій, соскучась, придетъ да прямо и говоритъ: «мнѣ безъ тебя скучно. Я тебя милый разь такъ и вотъ этакъ люблю». И все это разъяснить въ изысканныхъ выраженіяхъ и, обнимая, цѣлуетъ въ губы. Трифонъ, наоборотъ, всегда «забѣгалъ на минутку», подъ разными посторонними предлогами, растягивалъ эту минутку на два часа, опять-таки будто не потому, что ему пріятно сидѣть, а только изъ лѣни возвращаться домой; а если его подымало меня обнять, то и это онъ дѣлалъ всегда съ экивокомъ: внезапно, будто съ цѣлью размяться, приподымалъ меня съ пола и говорилъ: «а ну-ка, сколько въ тебѣ вѣсу?»

Ограничусь пока этимъ примѣромъ. Миную вопросъ о томъ, какая изъ двухъ манеръ вамъ лично болѣе по душѣ, скажите только,—кто въ этомъ случаѣ болѣе простъ и кто «съ вывертомъ»?

III.

Я вспомнилъ объ этихъ двухъ выпукло отбѣняющихъ другъ друга фигурахъ потому, что сколько съ тѣхъ поръ

ни разсматриваю людей, они дѣлятся для меня, сообразно манерѣ выражать свои чувства и мысли, на Трифоновъ и Анатолиевъ.

Если строго всмотрѣться, то и въ томъ и въ другомъ типѣ можно различить зачатки актерствованія. Въ сущности, всѣ мы въ жизни актерствуемъ, потому что всѣ жаждемъ привлечь къ себѣ какъ можно больше сочувственниковъ. Цѣль одна,—покореніе душъ человѣческихъ; способъ покоренія тоже одинъ,—показать себя съ наиболѣе выгодной для себя стороны; но манеры показа могутъ быть очень различны, и складываются онѣ по преимуществу сообразно темпераменту и тѣмъ даннымъ, природнымъ или случайнымъ, которыми претенденты располагаютъ (или же,—что въ психологическомъ результатѣ одно и то же,—мнятъ, что располагаютъ).

Анатолій главнымъ образомъ непосредственны, просто-душны. Вотъ онъ стоитъ, наприимѣръ, въ точкѣ А, а въ точкѣ Б возникла нравящаяся ему идея: онъ немедленно устремляется къ ней по кратчайшему разстоянію, забывая о томъ, что по этой прямой можетъ наткнуться на тѣмъ препятствій. По этой причинѣ онъ часто, выражаясь вульгарно, «садится въ лужу», но горькій опытъ не исправляетъ его, потому что онъ слишкомъ нетерпѣливъ, органически не выноситъ окольныхъ путей, потому что онъ вѣрить въ непосредственную обаятельность выразительныхъ жестовъ, красиво-сильныхъ словъ, модуляцій голоса. И тутъ у него какъ-бы то ни было, имѣются въ самомъ дѣлѣ солидныя основанія. Вѣдь, это все равно что игра «ча-банque», и если промахъ «сажаетъ въ лужу», за то же и выигрышъ возноситъ на такія вершины, о которыхъ игрокъ мелкими ставками даже мечтать не можетъ. Вспоминается, кстати, характерное отношеніе моихъ друзей къ извѣстному стихотворенію о Бэдѣ-проповѣдникѣ, заставившемъ своимъ восторженнымъ краснорѣчіемъ говорить камни: «Открылъ» стихотвореніе Анатолій. Прибѣжалъ ко мнѣ и взволнованно принялся декламировать. На стихъ: «Аминь!» ему грянули камни въ отвѣтъ» голосъ Анатолія дрогнулъ, глаза увлажнились. Наоборотъ, когда я, зараженный увлеченіемъ друга, прочиталъ потомъ стихотвореніе Трифону, онъ, просто, скучалъ, слушая. Анатолій вѣрилъ въ Бэду, а Трифонъ не вѣрилъ.

Г-жи Пуни и Горшкова,

(Къ гастролѣмъ русскаго балета въ Парижѣ).

Опириуя по преимуществу *натуральными* данными и вѣря въ нихъ, только въ нихъ, Анатоліи не только не боятся говорить и дѣйствовать прямо, но любятъ даже и повторенія,—по принципу: gutta cavat lapidem... Романы во вкусъ: «Ты мнѣ сказала... о, повтори!»—несомнѣнно созданы Анатоліями. Тутъ намѣчается какъ-бы школа, культивирующая болѣе абсолютную интенсивность природныхъ данныхъ, нежели различныя окольные комбинаціи съ ними и съ привходящими извнѣ обстоятельствомъ. Благодаря всему этому, изъ Анатолиевъ мало-по-малу вырабатываются особенно выразительныя въ томъ или иномъ своемъ

— У ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ. У —

Я. В. Орловъ-Чужбининъ въ роли Леонта въ
„Зимней сказкѣ“ Шекспира.

(Съ фотографіи Гудшонъ и Губчевскаго).

М. В. Дальская.

характеръ фигуры, очерченный лишь «главными» линиями, написанный,—на фонѣ мелочной, пестрымъ кружевомъ разрисованной обыденности,—мазками широкими, сочными и простыми.

Трифоны вовсе не таковы. Трифонъ, прежде всего,—неисправимо застѣнчивый человекъ, почему-нибудь съ самаго дѣтства отравленный недоверіемъ къ обаятельности своей наружности, голоса, разговора. Онъ вѣчно подходитъ какъ-бы бочкомъ, косо поглядываетъ,—не посягались-бы надъ его святая святыхъ, не оттолкнули-бы грубо. Вотъ ужъ именно, между нимъ и вами какая-то стѣнка, за которую онъ поминутно прячется. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не менѣе Анатолий—изъ породы «завоевателей», ибо полонъ дѣйственной любви къ жизни, ко всему окружающему и потому, поминутно прячась за свою стѣнку, онъ въ то же время и поминутно дѣлаетъ изъ-за нея вылазки. Получается фигура лукавая, мигающая, уклончивая, фигура хитреца, дипломата. Анатолию даны жестъ и языкъ для того, чтобы по возможности полно раскрывать свои чувства и мысли,—Трифону для того, чтобы ихъ прикрывать. Гдѣ Анатолий плачетъ и вопіетъ, тамъ Трифонъ смѣется и развѣ только нечаянно, прорвавшись, скрежетнетъ зубомъ.

Трифонъ притворщикъ во всемъ всегда. Отравленный скепсисомъ по отношенію къ себѣ и другимъ, онъ не можетъ же отравить даже блаженнѣйшихъ миговъ жизни. Какое, напримѣръ, наслажденіе, узнавъ, что любимая женщина тоже любитъ, броситься ей въ объятія, замереть въ молчаніи или, наоборотъ, говорить, говорить безъ конца, повторяя слова любви. И Анатолий, конечно, именно такъ и дѣлаетъ. Трифонъ же, въ самый моментъ «узнанія», за секунду до объятія, вдругъ возьметъ да и состригъ насчетъ пролетѣвшей вороны или начнетъ рассказывать анекдотъ. Трифонъ весь—«съ вывертомъ». И если Анатолий не чуждъ актерства, то Трифонъ—«актеръ съ головы до ногъ».

Если хотите видѣть типичнаго Трифона,—вспомните въ

Чехова, вчитайтесь въ его произведенія и особенно въ переписку. Весь насквозь пронизанный грустію, онъ съ наибольшою охотою и свободою выливается въ шуточкахъ, анекдотцахъ, усмѣшечкахъ. Полный любви къ людямъ, онъ въ личныхъ своихъ отношеніяхъ всѣмъ чужой. Ни одного друга,—всѣ только пріятели; но за то *всѣ* пріятели. Происходятъ на этой почвѣ даже недоразумѣнія очень большого свойства. Одно такое недавно отмѣтилъ злой наблюдатель Чуковский. Нѣкій писатель всю жизнь влекся душою къ Чехову и воображалъ, что Чеховъ платилъ ему тѣмъ же. Въ послѣдніе поминки по Чехову этотъ добрякъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ участниковъ вечеровъ въ честь своего «друга»,—и вдругъ оказалось, изъ опубликованной переписки, что покойникъ его презиралъ. Чеховъ являетъ собою странное новообразование нашей сложной эпохи,—типъ «честнаго лицебрѣа». «Рѣчь» подсмѣивается надъ новременскимъ хитроумцемъ Пиленкомъ, который совѣтуетъ честнымъ стать ловкими, какъ подлецы. Но напрасно приписываютъ Пиленку честь изобрѣтенія: ее ужъ давно предвосхитилъ Чеховъ.

Одинъ изъ Трифоновъ какъ-то мнѣ говорилъ:

— Жениться?.. Да упаси меня Господи! Развѣ я такъ похожъ на самоубійцу?

А черезъ недѣлю я получилъ на золотообрѣзномъ картонѣ приглашеніе на его свадьбу.

Такъ точно Чеховъ какъ-то писалъ въ одномъ изъ писемъ: «повѣствовательная форма—это законная жена, а драматическая—эффектная, наглая и утомительная любовница»; въ другомъ: «театръ—дурная болѣзнь городовъ, надо гнать эту болѣзнь метлой» и т. д. —

и въ самомъ расцвѣтѣ силъ и художественнаго самоблагоданія отдался почти цѣликомъ театру.

Чеховъ увѣрялъ всѣхъ, что написалъ «Иванова» въ десять дней. Съ другой стороны Коршъ рассказывалъ мнѣ, какъ это вышло. Въ случайной бесѣдѣ Чеховъ сказалъ, что драматургія—пустяковое дѣло и прочее. Коршъ пой-

малъ его на-словъ—и вотъ въ 10 дней родился «Ивановъ». Документальныхъ данныхъ, опровергающихъ это, у насъ не имѣется. Но просмотрите монологи Иванова, полные тоскующей вдумчивости,—неужели не ясно, что это пошено авторомъ долго, съ мученіемъ?

«Пустьяковое дѣло» и «десять дней»,—для меня нѣтъ сомнѣнія, что это обычный чеховскій экивокъ.

Я, впрочемъ, готовъ допустить, что рядомъ съ влеченіемъ къ драматургіи въ немъ въ самомъ дѣлѣ жила не то чтобы нелюбовь, а какое-то ревнивое, quasi-пренебрежительное недружелюбіе ко всему театральному. Во всѣхъ воспоминаніяхъ отмѣчается, что Чеховъ «не любитъ актеровъ». Это тоже—типично трифоновская черта и даже настолько характерна, что я позволю себѣ остановить на ней ваше особенное вниманіе.

Трифоны любятъ говорить о себѣ: «мы люди простые», а про Анатолиевъ: «они съ вывертомъ, вѣчно актерствуютъ». И что еще любопытно, такъ это то, что большинство людей этому вѣрятъ и сочувствуютъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ несомнѣнною, такъ сказать, абераціей представленій. Взглянемъ поближе, отчего эта аберація можетъ происходить.

А. Косоротовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Театральныя замѣтки.

А. А. Луговой предлагаетъ писать «романы-драмы». Я согласенъ далеко не со всѣмъ, что говоритъ А. А. Луговой, но ужъ во всякомъ случаѣ я полагаю, выиграетъ романъ, если изъ него выпустятъ воду. Выиграетъ ли драма—вопросъ болѣе спорный и сложный. Можетъ быть, если только новая техника писанія романовъ-драмъ не поведетъ къ тому, что уже рѣшительно исчезнетъ всякая разница между эпосомъ и драмой. Меня лично уже съ давнихъ поръ занимала мысль о томъ, почему при нынѣшнемъ страшномъ оскудѣніи драматической поэзіи, не пытаются использовать драматическіе элементы, разсѣянные въ романахъ великихъ мастеровъ? Театръ разросся, распространился. Подобно огромной фабрикѣ, онъ требуетъ постоянной топки для своихъ горновъ и котловъ. Нормальной продуктивности человѣческаго генія не хватаетъ на эту огромную театральную пасть, и мы, точно, видимъ, что въ репертуаръ идетъ самый старый, изношенный, не горячій и не дающій жара матеріалъ. Пьесы бросаются въ горнъ сотнями, но вспыхиваютъ, какъ солома, быстро перегораютъ и, давъ минимумъ тепла, даютъ максимумъ чада и копоты. Однако, если не хватаетъ топлива въ цѣлыхъ кускахъ и пластахъ, его, вѣдь, можно набрать по кусочкамъ, по хворостинкамъ—и какого топлива! первосортнаго и перворазряднаго!..

Несомнѣнно, что чистаго эпоса, какъ и чистой драмы—не бываетъ. Въ этомъ отношеніи А. А. Луговой правъ. Въ романѣ есть драма, и въ драмѣ есть романъ. Дѣло не въ способѣ писанія ремарокъ, а въ томъ, что чистокровные темпераменты—эпическіе и драматическіе—рѣдки. Господствуетъ помѣсь. Въ романахъ великихъ художниковъ разсѣяно множество прелестныхъ, яркихъ, сочныхъ драматическихъ моментовъ. Передѣлки имѣютъ свой *raison d'être*—чисто художественный. Я припоминаю изъ своего опыта (очень далекаго), что когда я согрѣшилъ передѣлкою Тургенева, то меня именно плѣняла перспектива перенести великолѣпную по тонкости и въ то же время по настроенію драматиче-

скую коллизію на сцену. Чувствовалась тихая поэзія, сладкая грусть томленія, которую позднѣе воплотилъ въ театрѣ Чеховъ. «Но ничего не вышло?»—ехидно улыбаются вы. Да, ничего не вышло. Прибавлю—и не могло выйти, вслѣдствіе варварской рутины передѣльвателей и передѣльщиковъ и косности нашей сценической техники. Дѣло не только въ томъ, чтобы выбирать драматическіе элементы изъ романовъ. Ихъ не трудно найти и отыскать: они свѣтятся, какъ свѣтлячки, среди бархатной зги; они сверкаютъ, какъ крупышки золота, среди влажнаго, взрытаго почвеннаго слоя. Но приемы передѣлки нелѣпы. Они, въ условныя требованія нашихъ сценическихъ дѣйствій и картинъ, «натуральныхъ» декораций и аксессуаровъ, уходовъ и перемѣнъ, втискиваютъ насильно теченіе романа, совершенно, какъ будто это трупъ, уложенный въ багажную корзину. Ну, вотъ вамъ обычный случай. Въ романѣ наростаніе и образованіе чувства изложено въ 10 эпизодахъ, съ пояснительными къ нимъ комментаріями. Но вѣдь надо дать 4 дѣйствія или картины, причемъ одно дѣйствіе или одна картина идетъ на прологъ, да столько же на развязку, да кое что, какъ полагается еще по Аристотелю, на «узнаніе». Слѣдовательно, исторія образованія и наростанія чувства—а это самое нѣжное и драгоцѣнное, и въ то же время въ смыслѣ настроенія, истинно драматическое—можетъ быть изложена въ 1½ картинахъ, максимумъ въ 2. Хватаются эпизоды и моменты разныхъ, такъ сказать, эпохъ, обвѣянные, въ отдѣльности каждый, различнымъ настроеніемъ, и сшиваются искусственно, грубо, подчасъ нелѣпо—ибо единство декораций того требуетъ.

Я развивалъ свою мысль предъ нѣкоторыми режиссерами. Они больше пожимали плечами. Я говорилъ имъ, какъ говорилъ уже однажды авторамъ: почему вы полагаете, что техническія, внѣшнія сценическія условности нѣчто «сакральное»? Почему вы не хотите понять, что если дифференцируются и утончаются наши чувства, способы нашего воспріятія, то и сценическая форма должна стать дифференцированнѣе? Что за дѣйствія по 45 минутъ и по часу! Почему въ теченіе часа васъ окружаетъ неподвижная стѣна? Вѣдь все течетъ, все измѣняется. Вѣдь кинематографъ тѣмъ, несмотря на топорность, безкрасочность, грубость, и нравится, что даетъ движущуюся непрерывную ленту. Мельче, детальнѣе, тоньше стали чувства—раздробите же и сценическую форму. Идите къ миниатюрѣ, потому что въ ней одной есть соответствіе формы дробности нашихъ ощущеній и чувствъ. Почему 4 дѣйствія, а не 44? Технические условія? Но въ томъ и бѣда, что мы приносимъ въ жертву технику самое цѣнное и важное, и выходитъ, что не техника для театра, а театръ для техники. Подрубите технику, какъ нужно, и чортъ съ ней, въ концѣ концовъ.

Раздѣлите сцену на сегменты, на нѣсколько сегментовъ. Показывайте непрерывно на площади каждаго сегмента все, что вамъ нужно, и закройте его, по минованіи надобности, и перейдите къ слѣдующему сегменту. Въмѣсто декораций, удручающихъ своимъ натурализмомъ, дайте характерный, талантливый, яркій импрессионистскій мазокъ или штрихъ. Поставьте и зажгите лампы, чтобы она давала представленіе объ уютѣ и комфортѣ, тишинѣ и интимности угла. Въмѣсто лѣса деревьевъ, дайте опушку лѣса, но такъ, чтобы вы догадывались о чащѣ. Въмѣсто бала и шарканья десятковъ ногъ, покажите рефлексъ, отблескъ, отраженіе этого бала въ томъ углу, гдѣ пребываютъ дѣйствующие. И когда вы справитесь съ этой задачей, вы увидите, какъ

просто, легко и волшебю, вы будете давать одну картину за другой, въ ихъ психологически необходимой послѣдовательности, со всѣмъ ароматомъ нѣжнаго естественнаго произрастанія, душевной тревоги, радости и муки.

Подчинивъ такимъ образомъ театральную технику требованіямъ поэзіи и красоты, мы получимъ полную возможность инсценировать романы, въ которыхъ эпическій тонъ разсказа, какъ слой сладкаго тѣста, облегаеъ ядро драматизма. Въ любомъ первоклассномъ романѣ писателя-реалиста (я исключаю мистику, потому что она, какъ ирреальность, вообще не театральна, въ специальномъ смыслѣ этого слова) можно найти десятокъ сценъ, прекрасныхъ въ драматическомъ смыслѣ, именно оставаясь почти въ полной неприкосновенности. Ибо, повторяю, вся

матическою поэзіею дышутъ Толстой и Тургеневъ, но когда страница 155 попадетъ въ 17-ую, и въ угоду декорациямъ пришивается чей-то носъ къ чужому лицу—тогда, конечно, выходитъ безвкусница, и часто просто гадкая. Вотъ, казалось мнѣ, дѣйствительно трудная, деликатная, но въ то же время полная очарованія, работа для режиссера. Но они умѣютъ только, въ огромномъ большинствѣ, нагромождать на сценѣ всякій соръ, и чѣмъ болѣе этого сору, тѣмъ они себя считаютъ гениальнѣе.

Я немножко отвлекусь тутъ отъ темы для того, впрочемъ, чтобы освѣтить вопросъ съ другой стороны. Въ нѣмецкомъ театральномъ журналѣ «Deutsche Bühne», въ цѣломъ рядѣ номеровъ, печатаются от- вѣты драматурговъ на вопросъ, поставленный жур- наломъ, относительно присутствія авторовъ на ре- петиціяхъ. Какъ из- вѣстно, у насъ боль- шинство держится того взгляда, что авторъ—необходи- мѣйшее и полез- нѣйшее лицо на репетиціяхъ. Нѣм- цы—народъ прак- тическій. Огромное большинство авто- ровъ (замѣте — авторовъ) высказы- вается въ томъ смы- слѣ, что на гене- ральныхъ репети- ціяхъ автору надо бывать, а до той поры лучше и не заглядывать въ театръ. Главный мо- тивъ (по моему, дѣй- ствительно серьез- ный и неопровержи- мый) заключается въ томъ, что у ав- тора свое предста- вленіе о всѣхъ дѣй- ствующихъ, объ ихъ вѣнѣшемъ об- ликѣ, объ ихъ ин- дивидуальности, ко- торое никакъ не можетъ выполнѣ сов- падать съ индиви- дуальностью—и въ особенности твор-

1-й рядъ (слѣва направо): А. Г. Чернецкій (администраторъ сада), М. Д. Дмитріевъ (помощникъ режиссера), В. М. Новикова, О. В. Невская, М. А. Англанова.
2-й рядъ: Е. А. Нѣгина, Е. А. Волинцева, С. И. Ткачевъ, К. Э. Олягинъ, П. А. Евдокимовъ (антрепренеръ), Ф. И. Евдо- кимова, Г. К. Невскій (главный режиссеръ), Л. П. Вушувъ, Н. Ф. Никольскій-Федоровъ.
3-й рядъ: В. Д. Таубе, В. Я. Морозовъ (корреспонд. „Теат. и Искус.“), М. В. Ласовская, М. М. Новосильцевъ (суфлеръ), Е. А. Стрѣльская, В. В. Чаровъ, Е. Е. Эллеръ, Н. Х. Мосоловъ.

Драматическая труппа въ г. Курскѣ (лѣтній театръ „Ливадія“).

неудача передѣлокъ заключается въ томъ, что суть была прикосновенна, что драматическое ядро *передѣлками*, а не просто переносили на сцену, какъ переносятъ сосудъ съ драгоценнымъ виномъ, боясь, чтобы не пролилась ни единая капля.

Теорія сценической миниатюры, разрастаясь и углубляясь въ моихъ мысляхъ, давно охватила то, что я называю «инсценировкой» повѣствованія. Позвольте, грубый примѣръ. Въ бульонѣ плаваютъ мясные шарики. Это не жаркое—это супъ. Но выловите мясные шарики—и вы получите уже не супъ, а мясное блюдо. Такъ и значительная часть повѣствовательныхъ произведеній заключаетъ въ себѣ элементы драматическаго движенія, для которыхъ эпическій разсказъ не болѣе, какъ вкусовой бульонъ. Извлеките эти элементы; перенесите ихъ на сцену. Не кромсайте и не переворачивайте ихъ на всяческіе лады, а берите цѣликомъ, какъ они есть, оторванные прямо отъ сердца автора. Великою дра-

матическою—актеровъ, и потому авторъ мѣшаетъ актерамъ проявить себя въ его произведеніи, а слѣдовательно, самъ онъ препятствуетъ успѣху пьесы. Это—прежде всего—замѣчаніе по адресу А. А. Лугового, который приглашаетъ писать длинныя и обстоятельныя ремарки въ надеждѣ, что онѣ-то и дадутъ «пышный расцвѣтъ» пьесы. Я думаю—наоборотъ, онѣ-то и убьютъ пьесу. Чѣмъ конкретнѣе и потому непереводимѣе на языкъ актерской индивидуальности, ремарка, тѣмъ она больше стѣснитъ актера. Обращаясь ближе къ затронутой темѣ—о громадной цѣнности и полной возможности инсценированія образцовыхъ повѣствованій, разъ въ нихъ заключены элементы драмы, я хочу этой ссылкой предупредить извѣстное, очень шаблонное и, увы, неизбежное въ этихъ случаяхъ возраженіе. Молъ, такой-то романистъ или повѣствователь недаромъ избралъ такой родъ писанія,—стало быть, для сцены не назначалъ, стало быть, сцены не чувствовалъ, а

потому, сообразно божескимъ и человѣческимъ законамъ, и трогать произведенія не слѣдуетъ: романъ, такъ романъ, и requiescat in pace! Но суть именно въ томъ, что у автора, сплошь и рядомъ, неправильное зрѣніе на собственное произведеніе. Объективность — вообще, вещь переоцениваемая. Великое рождается большею частью слѣпымъ. Ибсенъ считалъ, что крысоловка въ «Эйольфъ», Неизвѣстный въ «Элладъ», Гильда въ «Сольнесъ» — фигуры совершенно реальныя. Меерберъ считалъ «Африканку», такъ искусно превращенную въ «Вампуку», своимъ лучшимъ произведеніемъ. Мало ли что! Авторъ могъ не чувствовать драгоцѣннѣйшихъ жемчужинъ драмы въ своемъ романѣ, и тѣмъ не менѣе, романъ можетъ быть богатъ драматическимъ выраженіемъ, трагическою страстью, какъ прекрасная раковина жемчугомъ.

Я не знаю въ точности и въ подробности, какъ это сдѣлать, но я твердо убѣжденъ, что это можно и должно дѣлать — т. е. инсценировать великія произведенія романистовъ (разумѣется не все и не всѣхъ). Наша нива истощена — будемъ откровенны. Самородки золота болѣе не встрѣчаются, но золотого песка еще много. Надо собрать его, зафиксировать. Театръ голоденъ. Онъ кричитъ отъ голода. И я — по крайней мѣрѣ, сейчасъ — не знаю другого средства утолить этотъ голодъ, какъ мелкимъ крохоборствомъ въ старыхъ прекрасныхъ книгахъ. Пора готовыхъ плодовъ, зрѣлыхъ и упавшихъ подъ тяжестью своей зрѣлости съ древа, прошла. Настало время искусственного собиранія во едино зеренъ и крупницъ драматическаго гения, разсыпанныхъ въ книгахъ.

А. Кугель.

„Ревизоръ“ на персидскомъ языкѣ.

(Корреспонденція изъ Тегерана).

„Взятка въ Персіи легальна“.
Керзонъ.

Только что окончился первый спектакль, которымъ открылась дѣятельность персидскаго національнаго театра.

Событіе, къ которому долго готовилась вся культурная столица, наконецъ, свершилось, и хорошо ли, худо ли былъ поставленъ „Ревизоръ“, но, какъ первая идея, какъ начало, какъ дань культурѣ отъ духовно возрождающагося народа, — событіе это должно быть записано въ исторію страны.

Опустившійся занавѣсъ вновь поднять, и вся публика — масса смуглыхъ, хорошихъ, немного робкихъ лицъ, сейчасъ впервые пережившихъ дивныя, давно забытыя нами чувства восторга — бросается къ сценѣ и славить артистовъ, славить инициаторовъ этого прекраснаго дѣла и „топить“ въ цвѣтахъ подвижницу г-жу Армянъ Оганянь.

Во время хода спектакля я старался поглубже всмотрѣться во внимательныя и сосредоточенныя фисіономіи слушателей и составить себѣ общее впечатлѣніе о психологіи этой оригинальной „шапочной“ (мусульмане даже въ театрѣ остаются съ покрытыми головами) аудиторіи.

Какъ и всякая публика!

„Ревизоръ“, искрящійся остроуміемъ „Ревизоръ“, не вызывалъ частаго смѣха, но зато какой взрывъ хохота раздался въ залѣ, когда показался первый сценическій казусъ. У Осипа, во время монолога на кровати, упали на полъ его саженыя усы. И публика неистовствовала.

Какъ на зло, въ памяти вырастаетъ досадный примѣръ, исключаящій всякіе упреки примѣнительно къ данному случаю. Аналогичный казусъ произошелъ на моихъ глазахъ въ Россіи, въ довольно большомъ провинціальномъ театрѣ. Тогда Осипъ оставилъ на подушкѣ свой парикъ, и старый, съ просиженными публикой стульями, театръ смѣялся гораздо больше, чѣмъ надъ самыми эффектными мѣстами хлестаковскаго красноречія.

Со мной дѣлится впечатлѣніями уже не молодой, интеллигентный персъ, никогда не бывавшій въ Европѣ.

— „Совсѣмъ какъ у насъ!“ — заявляетъ онъ. Теперь только убѣдился, что къ классической поговоркѣ: „Персія — страна взятокъ“, можно прибавить и „Россія“. Я все время не спус-

Карузо въ „Паяцахъ“.

(Шаржъ).

калъ глазъ со сцены и слѣдилъ за пьесой съ большимъ вниманіемъ, я искалъ изъ всей массы дѣйствующихъ лицъ хоть одного честнаго человѣка, и только подъ конецъ увидѣлъ его. Это былъ жандармъ, объявившій о пріѣздѣ настоящаго ревизора.

Мой собесѣдникъ принялъ русскую сатиру за современную русскую дѣйствительность, олицетворенную Сквозниками-Дмухановскими и Держимордами.

Съ художественной стороны постановка „Ревизора“ оказалась весьма и весьма приличной, если забыть рядъ шероховатостей, неизбежныхъ и вполне понятныхъ и простительныхъ даже на любительскихъ спектакляхъ. А вѣдь тутъ мы смотрѣли даже не любителей — диллетантовъ. Большинство артистовъ не имѣло никакого представленія о театрѣ и никогда не видало, какъ играютъ другіе.

Все было взято громаднымъ, кропотливымъ трудомъ г-жи Оганянь, и въ общемъ задача разрѣшилась съ честью.

Переводъ „Ревизора“ сдѣлалъ молодой принцъ, драгоманъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Надиръ-Мирза. Пьеса подверглась большимъ купюрамъ, а двѣ роли — Ляпкина-Тяпкина и офицерской вдовы — пришлось упразднить совсѣмъ за недостаткомъ исполнителей. Особенно трудно было разыскать еще одну даму. Вначалѣ г-жа Оганянь не предполагала выступать, но въ Персіи еще женской революціи не было, и въ то время какъ мужчины смотрѣли „Ревизора“, гуляли по саду, слушали музыку и всячески развлекались, жены ихъ, сестры и дочери томились въ душныхъ эндерунахъ. Изъ среды персіанокъ не удалось найти смѣлой женщины, которая рѣшилась бы открыть лицо предъ мужской аудиторіей. Роль городничихи играла говорящая по персидски армянка, а для второй роли специально изучила персидскій языкъ г-жа Оганянь. Переводчикъ перевелъ „все“: церковь была названа мечетью, а вмѣсто рублей Хлестаковъ получалъ „туманы“. И въ результатъ, персидскому Хлестакову удалось увести сумму вдвое большую, нежели русскому: стоимость „тумана“ равняется двумъ русскимъ рублямъ.

Роли артисты знали на зубокъ. Ярче всѣхъ и положительно толково игралъ городничій. Безъ сучка и задоринки провелъ онъ свою роль. Хлестаковъ робѣлъ, смущался и рѣдко попадалъ въ тонъ, къ концу спектакля онъ освоился и игралъ лучше. Осипа, въ самомъ началѣ, обезкуражили предательскіе усы, и онъ порядкомъ таки былъ безцвѣтенъ. Недурны были Добчинскій и Бобчинскій. Ансамбль былъ достаточно стройный: выходы своевременны, ни одной заминки на сценѣ и за кулисами, но казусовъ, кромѣ отмѣченныхъ, еще великое множество. Такъ, городничій, благословляя дочь на бракъ, сдѣлалъ это по мусульманскому обычаю, покрывъ голову шапкой, Хлестаковъ приглаживалъ себѣ передъ зеркаломъ волосы громадной платяной щеткой, Держиморда вышелъ въ костюмѣ австрійскаго сержанта и въ синей кепи, а прощаніе Хлестакова было вполне мусульманское: цѣловались не въ губы, а въ ладони. Дверь въ комнату Хлестакова ни за что не хотѣла упасть, и чтобы оправдать шишку, Бобчинскій хватилъ себя кулакомъ по носу.

Но не будемъ строги и требовательны, ибо все, что только въ силахъ было г-жи Оганянъ, было сдѣлано. Надо не забывать еще, что и ея сценическій опытъ исчерпывается лишь однимъ сезономъ службы на драматической сценѣ, да и то въ безсловесной роли „души неродившейся“, изъ „Соней птицы“ у Станиславскаго. И только колоссальной затратой нервовъ и терпѣнія были достигнуты все же хорошіе, повторяю, результаты.

Несмотря на многочисленность русской колоніи въ Тегеранѣ, русскихъ на „Ревизорѣ“ было обидно мало. Официальная же Россія вовсе отсутствовала. Спрашивается, неужели французскій, нѣмецкій или какой другой посланникъ не явился бы въ театръ, если бы пьеса, которой, открывался персидскій національный театръ, была переведена съ французскаго или нѣмецкаго?

Почти весь кабинетъ министровъ, вся персидская знать, депутаты парламента и предсѣдатель г. Мостешаръ-уд-доуле присутствовали. Г-жѣ Арменъ Оганянъ была поднесена дорогая брошь, усыпанная брилліантами. *М. Крискій.*

Письма въ редакцію.

М. г. Прочитавъ въ № 22 „Теат. и Иск.“ о сборахъ въ Ново-Шуваловскомъ лѣтнемъ театрѣ, я удивлена курьезной точностью сообщенныхъ цифръ (123 р. и 37 р.)—но смѣю васъ увѣрить, что такихъ сборовъ въ этомъ театрѣ не было, и думаю, что вообще суммы сборовъ, составляющія коммерческую сторону театральнаго предпріятія, оглашенію не подлежатъ.

Пр. и пр. *Иомина Арнольди.*

Прим. ред. Г-жа Арнольди очень искусно обходитъ вопросъ о цифрѣ сборовъ. Если приведенныя цифры не вѣрны, то что бы обнаружить ихъ „курьезность“, слѣдовало указать точныя цифры. Иначе опроверженіе не достигается цѣли.

Что-же касается общаго положенія, что сборы составляютъ коммерческую сторону предпріятія и оглашенію не подлежатъ, то это обычная формула людей, смотрящихъ слишкомъ „одно-сторонне“ на театръ и прикрывающихся ею при всякомъ „посыгательствѣ“ печати на театрѣ. Г-жа Арнольди, конечно, не принадлежитъ къ этой категоріи людей и потому тѣмъ болѣе странно высказываемый ею взглядъ на коммерческую сущность театра.

М. г. Въ назиданіе гастроллирующимъ труппамъ, позвольте рассказать объ одномъ спиритическомъ случаѣ, который, быть можетъ, послужитъ предостереженіемъ для другихъ труппъ. Въ Варшавѣ администрація „Крив. Зеркала“ получила телеграмму отъ владѣльца театра въ Бобруйскѣ, г. Эпштейна, съ предложеніемъ захватить въ Бобруйскъ по дорогѣ въ Кіевъ. Такъ какъ день былъ свободный, то, подумавши, рѣшили дать 1 спектакль въ Бобруйскѣ. Въ Минскѣ посѣтилъ насъ самъ хозяинъ театра, г. Эпштейнъ, заявивъ, что уже сейчасъ, за два дня до спектакля, въ кассѣ 400 руб., и что въ виду такого блестящаго сбора, дирекція не будетъ въ накладѣ. 24-го мая былъ данъ спектакль въ Бобруйскѣ. Театръ былъ переполненъ; буквально, не то, что яблоку,—орѣху негдѣ было упасть. Приносятъ рапортчику: 400 руб.! Театръ, замѣтите, по назначеннымъ цѣнамъ вмѣщаетъ 900 руб. Что за притча? Разбираться долго было некогда, такъ какъ послѣ спектакля надо было ѣхать въ Кіевъ. Но очевидно, что въ театрѣ носятъ „духи“ и происходитъ спиритическая „дематериализація“ кассы. Вѣднй г. Эпштейн! Хорошо, что онъ только сдастъ театръ, а каково бы это было, если бы онъ самъ держалъ.

Доводя во всеобщее свѣдѣніе о томъ, что въ бобруйскомъ театрѣ „неблагополучно“—въ спиритическомъ смыслѣ, полагаемъ, что гастрольнымъ труппамъ лучше всего избѣгать бобруйскаго театра, гдѣ явно дѣйствуетъ собственная спиритическая команда. *Администрація „Кривого Зеркала“.*

М. г. Въ одномъ изъ послѣднихъ № вашего журнала въ сообщеніи изъ г. Θεодосіи вкралась ошибка. Въ г. Θεодосіи играетъ не товарищество, а антреприза Верещагина, и дѣла дирекціи вполне удовлетворительныя, если не хорошія.

А. Верещинъ.

М. г. Я подписалъ контрактъ къ Полѣсскому-Щипило въ оперетту съ Великаго поста 1910 г., въ качествѣ помощника режиссера. Отказавшись ради него отъ другихъ выгодныхъ предложеній, я въ условленный по контракту срокъ былъ на мѣстѣ въ г. Владикавказѣ. Г. Полѣсскій-Щипило во Владикавказѣ не пріѣхалъ, и черезъ нѣсколько дней послѣ открытія сезона, по какимъ-то соображеніямъ, антреприза г. Пол.-Щипило замѣнилась антрепризой г. Рѣзанова-Павлова и намъ пришлось волей-неволей согласиться на подобную перемѣну. Я исполнялъ свои обязанности вполне добросовѣстно,

и вообще не подавалъ никакого повода къ недовольству мною со стороны г. Рѣзанова-Павлова. Но къ сожалѣнію г. Рѣзановъ-Павловъ сталъ неаккуратно платить жалованье, вылавлять его мелкими суммами, приходилось бѣгать за нимъ, клянчить въ буквальный смыслъ слова каждую копѣйку, и все это, несмотря на очень недурную дѣла и цѣлѣный рядъ хорошихъ сборовъ. Изъ Владикавказа мы перѣѣхали въ Грозный. Видя подобное отношеніе, часть труппы стала понемногу разъѣзжаться. Не видя никакой перемѣны въ обстоятельствахъ, я также окончательно рѣшилъ уѣхать и, заявивъ объ этомъ г. Рѣзанову-Павлову, явился къ нему для полученія расчета въ суммѣ 72-хъ рублей. Рѣз.-Павловъ отвѣтилъ, что тѣмъ, кто отъ него уѣзжаетъ—онъ не даетъ ни копѣйки! Оригинальная логика! Свои заработанные деньги нельзя получить, если бросишь службу; если же останешься, то тоже ихъ не получишь, а будешь бѣгать за антрепренеромъ и довольствоваться каждымъ полученнымъ рублемъ. Изъ двухъ золъ:—служить и не получать жалованья, я выбралъ второе—меньшее зло и оставилъ службу.

Пр. и пр.

Помощн. режис. *Г. Ананьевъ.*

Ессентуки театрѣ.

Малехкая хрочика.

*** Намъ пишутъ изъ Минска: „Репертуаръ еврейскихъ труппъ начинаетъ обогащаться передѣлками пьесъ... Островскаго.“

— Вы знаете,—сказалъ намъ одинъ изъ актеровъ еврейской труппы—у насъ идетъ „Вѣднсть не порокъ“.

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Какъ же... Подъ названіемъ „Шлемка—шарлатанъ“... Шире дорогу—„Шлемка—шарлатанъ“ идетъ „!..“

*** Къ гастролѣмъ г. Качалова въ Кіевѣ была выпущена особая рекламная брошюрка. Въ этой брошюркѣ, между прочимъ, читаемъ: „знакомая съ безчисленными рецензіями о спектакляхъ московскаго театра, кладущаго въ основу своихъ постановокъ идею художественнаго ансамбля, то и дѣло наталкиваешься на указанія критиковъ, отмѣчающихъ выдѣленіе изъ уровня этого прекраснаго ансамбля необыкновеннаго, громаднаго по своимъ размѣрамъ таланта В. И. Качалова!“ Рекламная брошюрка и беззащитный ихъ стиль—явленіе обычное. Если мы останавливаемся на вышеуказанной брошюркѣ, то ввиду, дѣйствительно, затруднительнаго положенія сочинителя рекламы, которому необходимо было примирить „идею ансамбля“ съ „выдѣленіемъ изъ уровня“, „основу постановокъ Художественнаго театра“, какъ наибольшую приманку, и „основу гастролерства“, какъ приманку даннаго случая. Какъ видите, ничего сошло...

*** Сара Бернаръ не въ состояніи была заплатить Анри Батайлю 20,000 фр. неустойки, присужденныхъ судомъ (см. № 22). „Развѣ не грустенъ фактъ, говоритъ парижскій корреспондентъ „Нов. Вр.“ г. И. Яковлевъ, что знаменитая артистка, работающая на сценѣ съ 1868 г., столько сдѣлавшая для французскаго театра даже какъ директриса, въ 64 года вынуждена работать для куска хлѣба и не имѣетъ въ своемъ распоряженіи какихъ-нибудь восьми тысячъ рублей? А Сара Бернаръ въ своей жизни заработала миліоны! Куда они дѣлись? все поглотилъ ея театръ. Положеніе Режанъ не лучше“.

Оказывается, всѣ парижскіе театры, кромѣ субсидированныхъ, влчатъ жалкое существованіе. Наживаются лишь театральные ростовщики. Директоръ одного театра объяснилъ г. Яковлеву въ чемъ дѣло.

„Когда директору театра требуется для оборота какая-нибудь сумма денегъ (а они всѣ находятся въ этомъ положеніи), онъ не можетъ достать ее иначе, какъ у спеціально театральныхъ ростовщиковъ. Беретъ онъ деньги, а расплачивается билетами, но съ такимъ расчетомъ, что билетъ, который стоитъ въ кассѣ десять фр., уступаетъ ростовщику гуртомъ по два. Продавая его въ полугласномъ агентствѣ по четыре фр., ростовщикъ наживаетъ сто на сто.“

Эти ростовщики, составляютъ истинную язву парижскихъ театровъ“.

*** Изъ Одессы телеграфируютъ, что г-жа Ванъ-Брандъ въ оперѣ „Тансъ“ выступила „совершенно голой“, обвѣшанная лишь камеліями. Часть публики была возмущена и демонстративно покинула театръ.

„Гардеробный“ вопросъ разрѣшается такимъ образомъ самъ собою. Возмущеніе и протесты публики—это обычные спутники всякаго новаго культурнаго завоеванія. Исторія оцѣнитъ мужество и неустрашимость г-жѣ Кузнецовой-Венуа и Ванъ-Брандъ, нашедшихъ, просто и легко, ключъ къ разрѣшенію столь остраго и большого вопроса современнаго театра.

*** Въ „Тифл. Листкѣ“ напечатано не совсѣмъ обыкновенное письмо:

„Не откажите удѣлить мѣсто немногимъ строкамъ, въ которыхъ я приношу свои искреннѣйшія извиненія по адресу

автора пьесы „Въ оградѣ“ г. Чантуришвили, разыгранной ансамблемъ нашей труппы 21 мая сего года.

Дѣло въ слѣдующемъ:

Исполняя одну изъ центральныхъ ролей, отъ вѣрнаго освѣщенія которой зависитъ не только успѣхъ, но и вообще цѣнность впечатлѣнія отъ пьесы, я позволилъ себѣ (по причинамъ чисто личнымъ, а потому въ оправданіе непріемлемымъ) до крайности небрежно отнестись къ отвѣтственной работѣ. Исполняя свой долгъ, спѣшу гласно сознать свою вину передъ авторомъ и публикой.

Артистъ дирекціи Кручинина и Мартова *Константинъ Зубовъ*.

Правильность этого сообщенія подтверждаю *М. Мартовъ*.

Торжественность этого акта покаянія, съ „подтверженіемъ правильности“ М. Мартовымъ, вызываетъ сомнѣнія въ его искренности и скорѣе производитъ впечатлѣніе вынужденнаго покаянія. Во всякомъ случаѣ это рѣдкій, если не единственный, случай, когда актеръ громогласно заявляетъ, что онъ провалилъ пьесу. Не у всякаго хватитъ мужества въ этомъ публично сознаться...

*** Какъ создается успѣхъ, недоумѣваетъ „Приамурск. край“: во время войны г-жа Плевицкая выступала на подмосткахъ харбинскихъ шантановъ и была очень мало замѣтной. А теперь ея имя на афишѣ обезпечиваетъ успѣхъ.

По провѣдѣнію.

Александрія Херс. губ. 28 мая с. г., въ Александріи (Херс. губ.) въ украинской труппѣ г. Свѣтлова, Левченко и Матусяна праздновался 25-лѣтній юбилей артиста и режиссера труппы, Петра Николаевича Карпенко.

Архангельскъ. Намъ пишутъ. „У насъ два лѣтнихъ театра. Въ обоихъ драма. Театръ вольно-пожарнаго Общества снялъ Н. М. Турбинъ. Сезонъ открыли 9-го мая пьесой Зудермана „Среди цвѣтовъ“. Дѣла за первый полумѣсяцъ хорошія. Лучшія силы труппы: г-жи Гондати, Добровольская, Велу, Лелипина, Злобинъ Никитинъ-Фабіанскій, Литвиновъ, В. Полторацкій, Волжинъ, Патровъ.

Александровскій садъ и имѣющійся тамъ небольшой театръ заарендованъ П. К. Минаевымъ на 8 лѣтъ и приведенъ въ надлежащій видъ. Спектакли начались съ 23-го мая пьесой „Гибель Содома“ Зудермана. Лучшія силы труппы г-жа Шендель, Неметти и гг. Тархановъ и Юреневъ. Для сада г. Минаевымъ приглашенъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ Г. Суходрева (на афишахъ — „извѣстнаго“ капельмейстера). На дняхъ открывается циркъ — очень опасный конкурентъ для обоихъ театровъ“.

Екатеринбургъ. 28-го мая состоялось первое засѣданіе окружнаго суда, разсматривавшаго искъ г-жи Жвирблисъ къ антрепренершѣ В. Исетской театра Зарайской о неустойкѣ 1,000 руб. по договору за лишеніе бенефиса. Повѣр. г-жи Зарайской предъявилъ встѣчный искъ о признаніи договора нарушеннымъ г-жей Жвирблисъ тѣмъ, что она допустила оскорбленіе дѣйствіемъ администратора театра г. Гусачева и о взысканіи вслѣдствіе этого съ Жвирблисъ, неустойки 1,000 руб. Въ основаніе встѣчнаго иска положено, между прочимъ, рѣшеніе Совѣта Театральнаго Общества. Въ виду предъявленія встѣчнаго иска судъ отложилъ разборъ дѣла.

Иевъ. Гастроли „Кривого Зеркала“ въ театрѣ „Соловцовъ“, съ 25—31 мая, прошли съ громаднымъ успѣхомъ. За 6 гастролей взято 8111 руб., т. е. по 1350 руб. на кругъ.

— Тригастроли В. И. Качалова дали на кругъ около 1350 руб. 1-го и 2-го іюня состоялись еще двѣ гастроли артиста.

— 25-го мая начались спектакли съ участіемъ Н. Н. Ходотова въ лѣтнемъ театрѣ кievскаго литерат.-артистич. общества, гдѣ режиссируетъ М. Т. Строевъ. Первый спектакль — „Новое дѣло“ далъ сбора около 300 руб. Пользуется успѣхомъ и прошель уже 5 разъ „Ангель“.

Мелитополь. Опера Медвѣдева дала 5 спектаклей, взявъ валового 1800 р. Отсюда труппа уѣхала въ Александровскъ.

— Симпатичная идея. По инициативѣ П. Р. Вериги съ будущаго зимняго сезона въ зимнемъ театрѣ И. Б. Стамболи съ получаемой платы за залъ за спектакли въ пользу мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ будетъ удерживаться извѣстный процентъ на образованіе фонда на выдачу пособій нуждающимся артистамъ.

Одесса. Намъ телеграфируютъ отъ 1-го іюня: „Опера вчера прекратилась, вслѣдствіе забастовки оркестра, требовавшего аванс. Всего дано 20 спектаклей. Выручено болѣе девяти тысячъ, изъ которыхъ три гастроли Ванъ-Брандъ дали болѣе четырехъ тысячъ. Оркестръ и хоръ удовлетворены полностью. Балету не доплачено. Артисты ничего не получили. Сокольскій потерялъ 4000. Положеніе многихъ ужасное“.

А вотъ что о крахѣ оперы находимъ въ „Од. Нов.“. Матеріальный неуспѣхъ оперы можно объяснить только сезонными соображеніями одесской публики, пресыщенной зимними зрѣлищами. Ни прекрасныя для „лѣтняго“ предпріятія составъ

исполнителей, ни поставленныя товариществомъ новинки не заинтересовали нашу публику и такимъ образомъ отцвѣла, не успѣвъ расцвѣсть, еще одна попытка насадить въ Одессѣ лѣтнюю оперу. Товариществомъ дано въ Одессѣ всего 20 спектаклей, причемъ валовой сборъ выразился въ суммѣ около 10 тысячъ рублей. Участники товарищества не получили, такимъ образомъ, ни копѣйки, дефицитъ же въ суммѣ около 4 тыс. руб. всей тяжестью ложится на г. Сокольскаго, явившагося инициаторомъ и распорядителемъ дѣла. Оркестръ и хоръ, а также второстепенные артисты, служащіе на жалованьи, какъ мы слышали, удовлетворены полностью“.

— Съ 15-го іюня въ гор. театрѣ начнутся спектакли оперетки г. Ливскаго.

— 5 гастролей г. Качалова въ Гор. театрѣ дали 7000 руб.

Пермь—Екатеринбургъ. И. Я. Алтшулеръ при своей оперной антрепризѣ въ Перми и Екатеринбургѣ учреждаетъ оперные классы. Ученики класса будутъ участвовать и въ оперныхъ спектакляхъ.

Полтава. 2-го и 3-го іюня состоялись двѣ гастроли „Кривого Зеркала“. Взято валового 1850 руб.

Проскуровъ. На 3 и 4 іюня въ „Новомъ театрѣ“ объявлены гастрольные спектакли М. М. Петипа.

Украинск. труппа М. Приходько, выпустившая афишу о первомъ спектаклѣ, не пріѣхала. Причина — отсутствіе средствъ для выѣзда изъ г. Бара-Под., гдѣ они голодаютъ.

Въ среднихъ числахъ іюня пріѣзжаетъ на все лѣто драматическая труппа М. А. Борисовой.

Рославль. Съ 17 на 23 мая въ Лѣтнемъ театрѣ пожарн. о-ва труппой малоросовъ подъ управ. Л. Р. Сибирина дано было 7 спектаклей, взято 1528 рублей валового сбора.

Ростовъ-на-Дону. 1-го іюня скончался арендаторъ машинкинскаго театра Иванъ Васильевичъ Черновъ.

Рязань. Въ настоящее время здѣсь оперная труппа Г. Я. Шеина, которая пробудетъ до 15 іюня.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина съ перваго дня Троицы начнутся спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ г. Рѣзанова. Труппа дастъ 15 спектаклей.

Съ 15-го іюня по 8-е сентября будетъ играть драматическая труппа В. Н. Викторова, теперь играющая въ Витебскѣ.

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: „Первые десять рядовыхъ спектаклей оперетты прошли съ аншлагомъ. Успѣхъ труппы колоссальный. Дирекція *Валентинъ*“.

Тифлисъ. 30-го мая въ театрѣ Артистическаго Общества закончила гастроли итальянская опера.

Харбинь. Первая гастроль К. А. Варламова — 19-го мая „Правда хорошо, а счастье лучше“, — прошла съ болѣшимъ успѣхомъ. Сборъ былъ, однако, ниже средняго.

„По окончаніи пьесы, читаемъ въ „Харб. Вѣстн.“, Константинъ Александровичъ выпроводилъ всѣхъ со сцены, чтобы „побесѣдовать съ почтеннѣйшей публикой“, какъ онъ выразился.

И въ этой бесѣдѣ, мило шутя, просилъ не ошибать его послѣ тридцатипяти-лѣтняго служенія, не омраченнаго подобными огорченіями, прошелся по адресу „пьесъ съ настроеніемъ“ и, посоветовавъ болѣе смѣяться для того, чтобы „проспать добренькими“, закончилъ по старой водевильной манерѣ стишками къ публикѣ“.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Гастроли В. И. Качалова не состоялись. Открывшаяся предварительная продажа билетовъ на два спектакля дала столь печальные результаты, что импресарио Качалова г. Дагмаровъ устроить спектакли не рѣшилъ. Какіе такіе особенные могутъ быть у него расходы? По словамъ антрепризы, г. Качаловъ получаетъ — horrible dictum! — 400 руб. за выходъ. Допустимъ такую невѣроятную „переоцѣнку цѣнностей“. Но остальной расходъ — вѣдь онъ ничтоженъ, тѣмъ болѣе, что „подыгрываютъ“ члены труппы г. Дагмарова, сидящіе безъ дѣла“.

— Намъ телеграфируютъ: „Прекратились спектакли опереточнаго товарищества Норкевича“.

Царицынъ н. В. Оперетка А. Левицкаго переѣхала въ Царицынъ н. В., гдѣ сборы гарантируетъ владѣлецъ театра В. М. Миллеръ.

Одесса. 30 мая пьесой „Урлѣзъ Акоста“ закончились въ лѣтнемъ театрѣ спектакли драм. труппы г. Верещагина, уѣхавшей отсюда въ Мариуполь. Труппа дала здѣсь 17 спектаклей.

Провѣдѣніе лѣтнею.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Сподобился. Узрѣлъ „Шантеклера“ въ исполненіи сборной труппы теперь разѣзжающей по Россіи. Въ труппѣ, исключая г. Кузнецова, ни одного знакомаго артиста. Анонсировалась г-жа Ильнарская, но почему-то въ спектаклѣ не участвовала.

Первый актъ я просидѣлъ съ удовольствіемъ. Какой чудный кинематографъ! Картинка за картинкой, умопомрачительно скоро движущаяся. Во второмъ актѣ зрѣніе стало притупляться,

а въ третьемъ я прятался отъ сосѣдей, чтобы не выдать предательскихъ зѣвокъ, а въ концѣ акта позорно бѣжалъ.

Исполненіе слабое и очень... Но это не въ счетъ. Я думаю—хорошо играть эту пьесу и нельзя. Можетъ быть артисты и хорошіе, но нельзя показать ни мимики, ни жестикуляціи, пластики, фигуры. Извольте исполнять танецъ съ гири на ногахъ. Или пѣть съ заткнутымъ въ ротъ платкомъ...

Обстановка, головные уборы и костюмы приличные.

Реклама сверхъестественная. Мизанъ-сцены парижскія, костюмы парижскіе, все парижское. А въ дѣйствительности—перевѣ очень мало, все больше раскрашенный коленкоръ московскаго изготовленія. Сборы были средніе.

25 состоялся концертъ Шалаяпина въ машинкинскомъ театрѣ. Предприниматели Валентиновъ и Кириковъ размѣтили этотъ громадный театръ въ 9000 рублей, сумма даже для богатаго Ростова чудовищная. Публика возмущалась. И было чему возмущаться. Галерея этого театра подъ самой крышей, безъ скамей, точно послѣднія мѣста въ ярмарочномъ балаганѣ, была размѣчена по 2 р. Предѣльное количество мѣстъ на галереѣ 500, а въ вечеръ концерта тамъ собралось болѣе 1000 человекъ. Начались спектакли малор. труппы Глазуненко.

В. Камневъ.

ВИТЕБСКЪ. Сезонъ въ зимнемъ театрѣ у насъ чинче затянулся до 11-го мая. На пасхальной дала четыре спектакля драматическая группа подъ управленіемъ режиссера Славскаго съ участіемъ г-жи Гордонъ. Ставили: „Вѣдму“, „Любовь“, „На станціи Забытой“ и „Миріамъ Эфросъ“. Поставлены и разыграны пьесы были очень недурно. Взято едва по 250 р. на кругъ. Причина неважныхъ сборовъ—дивная весенняя погода на Пасхѣ.

5-го мая насъ посѣтилъ театръ „Кривое Зеркало“, давшій одинъ спектакль съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Театръ былъ полонъ избранной публикой.

Закончился сезонъ въ зимнемъ театрѣ оперой Шейна, пріѣхавшей къ намъ изъ Риги. Опера пріѣхала въ неурочное время. Первый спектакль пришлось отменить по распоряженію мѣстной администраціи: въ этотъ день къ намъ въ городъ торжественно были принесены по пути изъ Кіева въ Полоцкъ мощи св. Евфросиніи княжны Полоцкой. Послѣ пяти спектаклей опера съ убыткомъ уѣхала отъ насъ въ Могилевъ.

Лѣтній сезонъ благодаря удачной весенней погодѣ начался весьма рано: со втораго дня Пасхи.

Лѣтній театръ Тихановскаго заново отдѣланный выглядитъ очень прилично. Поставлена собственная электрическая станція со всѣми электрическими приспособленіями и свѣтовыми эффектами. Сезонъ начала малороссійская труппа Сагайдачнаго. Ни матеріальнаго, ни художественнаго успѣха она не имѣла и послѣ 9-ти спектаклей уѣхала гастролировать въ уѣздные города нашей губерніи.

Послѣ нихъ въ теченіе двухъ недѣль, до 15-го мая пожиналъ и лавры и деньги А. Фишзонъ со своей еврейско-нѣмецкой драматическо-опереточной труппой. Сборы онъ дѣлалъ битковые: на кругъ свше 300 руб.

Съ 16-го мая начались спектакли драматической труппы В. Н. Викторова. Открыли сезонъ „Соколами и воронами“ съ большимъ художественнымъ, но среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ. До сихъ поръ успѣли поставить: „Рабство“, „Чужое счастье“, „Свѣтлую личность“, „Сатану“ и „Вѣдму“. Судя по этимъ спектаклямъ, по ихъ весьма тщательной постановкѣ, труппа, кромѣ опытнаго и серьезнаго режиссера, обладаетъ солидными артистическими силами. Изъ женскаго персонала выделяются: Свѣтлова—героиня и драматическая инженеръ—Эляшевичъ. Изъ мужскаго: Константиновъ, Вѣлоконовъ, Гаринъ. Надо полагать, что труппа В. Н. Викторова будетъ пользоваться успѣхомъ.

Гимитъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Обзорѣвая театральную жизнь нашего города за послѣдніе три мѣсяца, я не могу сказать ничего утѣшительнаго.

Два раза поставлена была „Комедія брака“ Юшкевича одесской труппой Вагрова. Спектакли прошли съ полнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Но въ художественномъ смыслѣ пьеса далеко не удовлетворила публику.

Дальше состоялись гастроли драматической труппы съ участіемъ П. В. Самойлова, гастролировала г-жа Карелина-Раичъ, состоялся рядъ спектаклей М. М. Петица.

Нѣкоторые спектакли привлекали хорошіе сборы, иные проходили при пустомъ зрительномъ залѣ. Но пріемъ гастролеровъ былъ очень холодный, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, прямо обидный. Чѣмъ объяснить охлажденіе нашей публики къ гастролерамъ—не знаемъ.

Не этимъ-ли отношеніемъ публики къ гастролерамъ объясняется то обстоятельство, что въ послѣднее время множество труппъ, совершающихъ турнѣ по югу Россіи, стали обходить Кременчугъ, не включая его въ кругъ гастрольныхъ городовъ. Больше того, нѣкоторыя труппы, объявившія о своемъ пріѣздѣ, неожиданно отменяли назначенные спектакли. Такъ, были выпущены анонсы о предстоящихъ гастрольяхъ оперной труппы Боголюбова, о спектакляхъ г-жи Потоцкой, объ оперѣ Медвѣдева и ни одна изъ названныхъ труппъ не пріѣхала. Въ зимнемъ театрѣ подвизалось короткое время малороссійская труппа подъ управленіемъ гг. Свѣтлова и Левченко, составъ

труппы былъ довольно приличный. Но дѣла были настолько печальны (сборы доходили до 2 руб.—вещь у насъ небывалая), что, не закончивъ предполагаемыхъ спектаклей, понесли значительные убытки, труппа перекочевала въ Полтаву.

Конкурирующая съ зимнимъ театромъ народная аудиторія за отмѣчаемый періодъ пріютила кое-что изъ любительскихъ затѣй, но изъ этого ровно ничего не выходило. Назначавшіеся спектакли отменялись, за полнымъ отсутствіемъ публики.

Состоялось нѣсколько спектаклей харьковскаго театра „Голубой Глазъ“, прошедшіе со среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Изъ концертовъ, только концерты г-жи Брунъ, гг. Каміонскаго, Лабинскаго и Боссѣ прошли съ успѣхомъ, какъ въ смыслѣ пріема, оказаннаго публикой, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Другіе концерты публика ихъ упорно манкировала.

Музыкально-драматическій кружокъ на лѣто прекратилъ свою дѣятельность. Постомъ, при участіи любительскихъ силъ, подъ управленіемъ М. Д. Тартаковскаго, дирижера-любителя, кружокъ поставилъ оперетку Сѣверскаго „Новые цыганскіе романсы въ лицахъ“. Спектакль былъ повторенъ.

„Біоскопоманія“, очевидно, совершенно прошла у нашей публики. Всѣ біоскопы въ послѣднее время владели такое жалкое существованіе, что одинъ за другимъ закрывались и нынѣ остался только одинъ (изъ четырехъ), но и этотъ не можетъ похвастаться блестящими дѣлами.

П. Дейманъ.

КУРСЬ. Наступившій лѣтній сезонъ въ смыслѣ развлеченій значительно отличается отъ предшествовавшихъ.

Въ прошлые сезоны здѣсь функционировали такъ-же, какъ и въ текущемъ, три сада: „Ливадія“ г. Евдокимова, Общественнаго клуба и городской, причемъ въ послѣднемъ многіе годы процвѣталъ низкопробный кафешантанъ, который семейная публика не посѣщала.

Эти три сада рѣзко разнились по характеру доставляемыхъ ими увеселеній и поэтому конкуренціи между ними не существовало.

Въ текущемъ-же году, какъ я уже сообщалъ въ „Т. и И.“ (см. № 17), городской садъ данъ въ долгосрочную аренду Купеческому собранію, поставившему себѣ задачей „забить“ другіе сады. Это не замедлило породить между садами конкуренцію, соревнованіе, начиная съ входной платы, что въ свою очередь внесло въ отношенія къ садамъ со стороны публики нѣкоторое оживленіе. Публика какъ-то раскололась на три разряда: прежнія симпатіи, привычки къ мѣсту, поколебались...

Но изъ всѣхъ трехъ садовъ наиболѣе посѣщаемымъ публикой остается все-же садъ г. Евдокимова „Ливадія“, открывшійся ранѣе другихъ, на второй день Пасхи (19 апрѣля). Здѣсь, помимо различныхъ развлеченій, даваемыхъ на открытой сценѣ (такъ называемые аттракционы), неизбѣжнаго кинематографа и двухъ оркестровъ музыки, имѣется хорошо оборудованный закрытый театръ, въ которомъ съ успѣхомъ, матеріальнымъ и моральнымъ, подвизается драматическая труппа подъ управленіемъ артиста К. Э. Олигина.

О составѣ этой труппы я писалъ (см. № 17 „Т. и И.“) и теперь мнѣ хочется сказать два слова объ отдѣльныхъ членахъ ея.

Но прежде о репертуарѣ. За время съ 19 апрѣля по 18 мая прошли: „Вѣшенныя деньги“, „Господинъ бюрократъ“, „Строители жизни“ (2 раза), „Девятый вальсъ“, „Звѣзда“, „Флиртъ“, „Послѣдняя воля“, „Анфиса“ (2 раза), „Мирра Эфросъ“ (3 раза), „Живой товаръ“, „Жить хочется“, „Вѣдма“ (2 раза), „Морскія ванны“, „Каширская старина“, „Заколдованный принцъ“ (утр.), „Рай Магомета“, „Неизвѣстная“, „Большая любовь“, „Дни нашей жизни“.

На репертуарѣ отражаются стѣсненія со стороны мѣстной администраціи: выборъ пьесъ сопряженъ съ большими хлопотами о разрѣшеніи и въ данномъ случаѣ отказъ въ таковомъ безапелляціоненъ!

На основаніи положенія объ усиленной охранѣ уже не разрѣшена постановка пьесы Бернарда Шоу „Апостолъ Сатаны“, встрѣтились затрудненія съ разрѣшеніемъ къ представленію пьесы мѣстнаго автора „Пасынки закона“, не будетъ, вѣроятно, разрѣшенъ къ постановкѣ и гординскій „Сатана“, снятый съ репертуара распоряженіемъ администраціи въ прошломъ зимнемъ сезонѣ.

Одно время здѣсь была запрещена даже такая пьеса, какъ „Казнь“, только въ виду ея названія..

Изъ поставленныхъ, за указанный періодъ времени, пьесъ прекрасные сборы дала „Мирра Эфросъ“, пьеса безусловно интересная съ бытовой стороны, яркая, весьма сценичная.

Интересъ къ пьесѣ Гордина поддерживается въ нашей публикѣ также и хорошимъ исполненіемъ ея труппой г. Евдокимова, въ составѣ которой есть очень замѣтныя силы.

Это: г. Никольскій-Федоровъ, актеръ съ ярко выраженнымъ дарованіемъ, съ большимъ сценическимъ опытомъ, умный, разнообразный; блестящій фатъ г. Олигинъ и сильно драматическая актриса г-жа Элперъ (молодая героиня), вносящая въ свою игру массу чувства, темперамента.

Изъ другихъ исполнителей обращаютъ на себя вниманіе г-жи Новикова (энженю), Невская (ком. старуха), гг. Ткачевъ

и Чаровъ, актеры молодые, но подающие, въ особенности послѣдній, хорошія надежды. Приличная гр-дамъ г-жа Волынцева и дѣльный, работающій режиссеръ г. Невскій.

Садъ Купеческаго собранія (городской) открылся 6 мая. (Объ этомъ см. въ № 21 „По провинціи“).

Въ саду Общественнаго клуба, открытіе котораго (т. е. сада) состоялось 2 мая, съ 14 мая играетъ симфоническій оркестръ музыки подъ управленіемъ впервые взявшагося за дирижерскую палочку г. Валика (чехъ). Успѣхомъ у публики оркестръ пока не пользуется.

Кромѣ оркестра, въ саду демонстрируется кинематографъ. Бывшія съ 27 по 30 апрѣля въ зимнемъ театрѣ гастроли артистки М. А. Потоцкой матеріальнаго успѣха не имѣли.

Незамѣтно, т. е. безъ сборовъ прошли данныя здѣсь концерты: А. М. Лабинскаго и В. И. Касторскаго (около 150 р.) и А. Ю. Больска, А. В. Смирнова и П. Сироты (около 300 р.).

Воп. арт.

ПЕНЗА. Дѣла антрепренера С. Г. Бѣльскаго на выставкѣ пока что очень незавидны. Сборы ничтожны. Всѣ эти полтора мѣсяца стоитъ холодная и дождливая погода. Жалованье артисты получаютъ съ грѣхомъ пополамъ, не смотря на весьма скромный бюджетъ.

Антреприза помимо фарса и легкихъ комедій начала ставить серьезныя комедіи драмы и мелодрамы. Между прочимъ, мѣстная пресса предприняла цѣлый походъ противъ этого лѣтняго дѣла и почти требуетъ, чтобы закрыли театръ, т. к. тамъ-де культивируется такой легкой жанръ, что ученикамъ и ученицамъ смотрѣть нельзя.

А. И. Чайкинъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Дѣла оперетки Валентети нѣсколько ухудшились и, имѣя вечеровой расходъ свыше четырехсотъ рублей, должны были обратиться къ болѣе гостепріимнымъ городамъ, чѣмъ на сей разъ оказался. Екатеринбургъ. Труппа г. Валентети нѣсколько неровная. Не было до послѣднихъ спектаклей тенора, затѣмъ былъ приглашенъ г. Амираго изъ распавшейся оперетки Крылова. Былъ хорошій, талантливый комикъ г. Гаринъ, съ успѣхомъ подвизались Тамара-Грузинская, Ленская и Баратовъ.

Приѣзжалъ къ намъ „Шантеклеръ“ съ г-жами Ильнарской и Войнаховской, Максимовымъ и Балакиревымъ. За три спектакля „Шантеклеръ“ взялъ свыше двухъ тысячъ. Пьеса успѣха у публики не имѣла. Красивы декорации.

Съ отъѣздомъ оперетки сборы соединеннаго товарищества кievской и харьковской оперы улучшились. Художественная сторона спектаклей несомнѣнна. Выдающійся успѣхъ выпалъ на долю Цесевича, не меньшимъ успѣхомъ пользуется г. Багровъ. Очень хороши г-жи Маркова, Осипова и Менцеръ. Г-жа Маркова—обладательница красиваго, хотя нѣсколько рѣзкаго

на верхахъ сопрано, у артистки нѣтъ увлекающей игры. Слаба съ драматической стороны г-жа Менцеръ, голосъ которой ласкается своимъ пріятнымъ тембромъ. Въ труппѣ относительно слабы тенора Даниловъ, Лазаревъ и Селявинъ, хороши басы—Донецъ, Тихоновъ и упомянутый уже Цесевичъ. Красиваго тембра баритонъ у Павловскаго. Хороши хоры и оркестръ, несмотря на свою малочисленность.

Съ 1 июня по 1 июля въ лѣтнемъ театрѣ малороссы подъ управленіемъ Левченко и Матусина.

Д. Ш.

БЕОДОСИЯ. Съ 1-го мая въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ подвизается драматическая труппа А. П. Верещагина, снявшая театръ до 1-го июня. Труппа производитъ весьма выгодное впечатлѣніе и имѣетъ заслуженный успѣхъ у публики. Изъ премьеровъ ея отмѣтимъ г-жу Полякову и гг. Цвиленска и Молчанова. Однимъ изъ первыхъ спектаклей шла „Любовь и смерть“ Я. Гордина и др. Сборы—средніе.

Со 2 июня по 11-е гастролитуетъ оперетта г. Строева, а съ 27 июня оперное говарищество подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова.

В. Д. Гейманъ.

Г. КУЗНЕЦЪ, Саратовской губерніи. Съ 19-го апрѣля начались спектакли труппы артистовъ, сформированной драматическимъ кружкомъ, для народнаго театра. Составъ труппы: А. И. Холмина (пожилая героиня и grande dame), В. В. Васильчикова (молодая героиня и ingénue dramatique), М. М. Рутковская (ingénue и petite coquette), П. Ф. Орлова (ingénue), О. М. Канабѣва (старуха), Е. Г. Леонова (2-я роли), А. А. Горбачевскій (герой-любовникъ), Л. Н. Баской (герой-резонеръ) А. А. Рославлевъ (любовникъ-неврастеникъ), М. Б. Рахилинъ (комикъ), Г. Ф. Григорьевъ (простакъ), В. К. Вороновичъ (2-й любовникъ и 2-й резонеръ), главный режиссеръ А. А. Горбачевскій, суфлеръ В. В. Постновъ. Помощникъ режиссера В. К. Вороновичъ.

Репертуаръ: 19-го апрѣля, открытіе сезона „Жены“, 20-го „Отравленная совѣсть“, 23-го „Въ старые годы“, 25-го „Около денегъ“, 27-го „Шальная дѣвчонка“, 30-го „Волшебная сказка“, 2-го мая „Судебная ошибка“, 4-го мая „Орелъ“, 6-го „Строители жизни“, 9-го—„За чужой грѣхъ“ и „Женскій парламентъ“.

Спектакли идутъ съ ансамблемъ, публика охотно посѣщаетъ театръ, праздники даютъ хорошіе сборы.

Изъ женскаго персонала должно отмѣтить г-жу Холмину, съ успѣхомъ выступившую въ разнообразныхъ роляхъ, изъ которыхъ отмѣтимъ Марта („За чужой грѣхъ“). Клавдія („Въ старые годы“), Боброва („Волшебная сказка“). Г-жа Васильчикова играетъ тепло, задушевно, просто. Лучшія ея роли Наташа („Волшебная сказка“), Вѣра („Жены“), Маша („Въ старые годы“). Очень способная артистка г-жа Орлова. Хорошо

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ИЗОБРАТЯТЕЛИ
ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВЪНКИ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

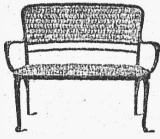
ВЪНСКАЯ, гнутая-буковая.
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35.

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стіяхъ: клубовъ, офицерскихъ собраній, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ПОЖАРЪ

ВЪ ТЕАТРѢ

НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Зврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ и проч.

Единственная продажа у
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЬ
Москва, Софійская набереж. 154.

Ассигнованная Типографія
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАНИИ А. В. ЛУНАЧЕВСКАГО

ею исполнены роли Жени („Строители жизни“) и Юли („За чужой грѣх“), очень хороша была г-жа Орлова въ роляхъ Марины („Около денегъ“), Мани („Женскій парламентъ“), Ланской („Волшебная сказка“).

Изъ мужского персонала прежде всего должно отмѣтить г. Горбачевскаго. Изъ его лучшихъ ролей назовемъ: Ревизановъ („Отравленная совѣсть“), графъ Ижорскій („Волшебная сказка“), Сергѣй Лихаревъ („Орелъ“), Приваловъ, „Строители жизни“, Жанъ Рено („Судебная ошибка“). Хорошіе актеры г. Баской. Хорошо въ роляхъ Крамера („За чужой

грѣх“), Полянина („Волшебная сказка“), Семь тысячъ („Жены“). Г. Рославлевъ игралъ Лядова („Строители жизни“), Карла („За чужой грѣх“), Петра Лихарева („Орелъ“). Въ комическихъ роляхъ напрасно шаржируетъ. Веселый комикъ г. Рахилинъ. Хорошо игралъ онъ Мэнгасала („Шальная дѣвчонка“), Чирикова („Въ старые годы“) Шмидта („За чужой грѣх“). Хорошій простакъ г. Григорьевъ—Синева („Отравленная совѣсть“), Маргулевичъ („Женскій парламентъ“), Иванъ („Около денегъ“), Свибужскій („Волшебная сказка“). Безусловно полезный актеръ г. Вороновичъ. Змѣ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СПБ. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

Б-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелечение (фango, лиманная грязь), ручн. и вибрац. массажъ, гимнастика. Амбулаторное леченіе ежд. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Москва. Куинцево, соб. д.
ЕВДОКИМОВЪ, В. Ф. (драматургъ), Спб., Удѣльный просп., 12.
ЕРМАНОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 7, кв. 9.
САХАРОВЪ, Конст. Никол. (пом. режиссера), Спб., Пет. Ст., М. Разночипная, 1, кв. 14.
СКАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матѣевская, 17 кв. 16.
ШАБЕЛЬСКИЙ, А. В. Спб., Введенская, 19, кв. 55.
ЯРОНЪ, Ив. Григ. Спб., Знаменская, 16.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и К., въ РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ

придаетъ румяный юношески-свѣжій ВИДЪ.

чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный ЦВѢТЪ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ

С. Петербургъ, М. Конюшенная, 10.

Адресный листокъ сценическихъ дѣятелей.

(Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ).

Однократное помѣщеніе—35 к.,
четырежды—одинъ рубль
(можно почтовыми марками).

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черп., дѣтныя, въ блѣ ткахъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и на граничей. Москва Тверская, Ковицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52—17

Вышли изъ печати новыя пьесы
Евгенія Адамова

*ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.

Ком. въ 4 д., п. 2 р. Прав. Вѣстн. № 91 с. г.

*ВЪ ЦАРСТВѢ ЛЬДОВЪ.

Ком.-ш. въ 3 д. Пр. В. № 111 с. г., п. 2 р.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Полочительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Цассажъ, театра Фарсъ Тумшакова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гильоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частикова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 65-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

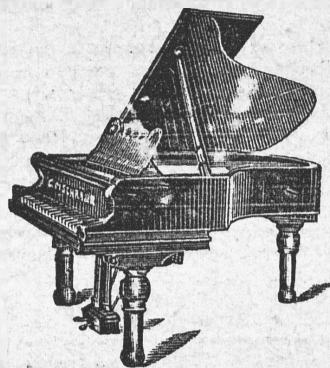
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

НУЖНЫ

артисты: 1) комическіе куплетисты, 2) рассказчики, 3) комич. музыканты, 4) трансформаторы, 5) фокусники, маги и чародѣи и т. подобные.

ЗА УСЛОВІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

г. Сумы. Харьковской губерніи, Электро-театръ „Цейлонъ“.

Ю. Е. ПОМОРЦЕВЪ.

Свободенъ лѣто до 25 Августа. Режонеръ и Режиссеръ. Служилъ въ Петербургѣ въ Импер. театрѣ, въ Литературн.-Худож. театрѣ.

Адресъ: Москва Т. Бюро. Согласенъ и на разовыхъ.

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ можетъ быть **СДАВАЕМЪ:** по 15 августа с/г.

концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ, и

съ Рождества по В.-Постъ—желательно хорошей оперѣ.

Театръ вмѣщаетъ до 2200 чел., можетъ быть сданъ солидному предпринимателю, со всѣми доходными статьями, въ полную эксплуатацію на года. Вполнѣ оборудованъ. Собствен. электр. станція.

КУРСКЪ.

Зимній Городской театръ отъ сего числа свободенъ и сдается впредь по 1-е Сентября всѣмъ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и для др. увесел. — За подробностями и условіями сдачи обращаться въ г. Курскъ, Зимній Городской театръ, къ завѣдующему театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Я Л Т А.

Съ 7-го сентября свободенъ театръ Новикова. За условіями обращаться: Петербургъ, Зоологическій садъ, С. Н. Новикову.

4-2

Отъ совѣта старшинъ ТОМСКАГО Общественнаго Собранія.

Сдается на зимній сезонъ зрительный залъ Собранія. Имѣется запасъ декораций послѣ 5 сезоновъ (2—оперы, 2—драмы, 1—оперетка).

За условіями обращаться **ТОМСКЪ**—Совѣту Старшинъ. 3-2.

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЪ.

Вышая сотрудница театр. агентства Е. Н. Разсохиной самостоятельно принимаетъ порученія по ангажементу артистовъ.

Садовая 36, кв. 6. Телеф. 265-54.

(Ежедневно отъ 6 до 8 веч. По воскрес. и празднич. днямъ отъ 12 до 3 час. дня.) 2-2

г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ

Сѣверный театръ.

Новое каменное зданіе сдается на зимній сезонъ 1910—11 годъ. **810 мѣстъ** съ декораціями подъ оперетту, фарсъ, драму и малороссы. Общ. условіяхъ справиться Екатериподаръ Лихацкому.

ПРОСКУРОВЪ.

Единствен. въ городѣ театръ сдается съ іюня 1910 г. спектакльно, мѣсячно и на % %. Электр. освѣщ., вмѣщ. 500 р., повыш.—800 р. Здѣсь никогда не было оперетки.

Обращаться: театръ Шильману.

г. ОРЕЛЬ

Городской зимній театръ (единственный въ городѣ театръ и находящійся при городскомъ садѣ) сдается въ теченіи лѣта гастрольнымъ труппамъ. Желательно имѣть оперетку, или малороссовъ, за условіями обращаться: **ОРЕЛЬ В. А. Крамолу.**

Поѣздка „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

4—8 іюня Харьковъ (театръ Муссури), 9-го и 10-го—Екатеринославъ, 11-го—Кременчугъ, съ 14-го іюня—Одесса.

ИЗЯЩНЫЙ ВИДЪ, ЕСТЕСТВЕННЫЙ БЛЕСКЪ ВОЛОСЪ ДАЕТЪ ПОМАДА „БРИЛЛАНТИНЪ“

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада „БРИЛЛАНТИНЪ“ придаетъ волосамъ блескъ, мягкость и не сушитъ ихъ; даетъ волосамъ необходимую влагу, вследствие чего волосы укрѣпляются и не сѣкутся. Волоса при употребленіи помады „БРИЛЛАНТИНЪ“ не жирны на ощупь.

Цѣна 45 коп., съ пересылкой 2 банки 1 р. 40 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ-Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.